

ЗАСЛОН

Литрес

Пасхов Рутра

Спецоперація
«ЗАСЛОН»

18+

Рутра Пасхов

Спецоперация «ЗАСЛОН»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69290104

SelfPub; 2023

Аннотация

Обществу, как и любому живому организму, нужен иммунитет – защита – заслон от вредителей. Такую защиту обеспечивает АО «ЗАСЛОН». Однако, так же как и иммунная система тела состоит из «солдати́ков», борющихся нещадно с врагами организма, так и иммунная система общества зависит от «бойцов невидимого фронта», выполняющих свою тайную миссию. Мы не властны над провидением и случаем, поэтому не ведаем в чем тайна нашей миссии. Рембрандт создал свой клон. Успел ли он перенести в него свое сознание?

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Фантом	11
Глава 2: Комплекс бога	27
Глава 3: Переселение душ	40
Глава 4: Маленькая ведунья	45
Глава 5: Тест для экстрасенса	60
Глава 6: Наследники великого комбинатора	65
Глава 7: Откуда берутся мысли?	74
Глава 8: Дилемма личности	90
Глава 9: Ложь и откровение	96
Эпилог	105

Рутра Пасхов

Спецоперация «ZАСЛОН»

Боги лишены такой роскоши, как незнание наших мыслей.

Автор вам известен

Пролог

В процессе сбора информации для этой книги я, как обычно, пользовался секретными материалами. Секретными на самом деле. То есть, вы понимаете, секретные материалы – до определенной степени засекречены. В мире интернета достаточно сложно что-то назвать таковым.

Кроме того, я хотел бы пояснить (так как пишу в жанре научной фантастики) некоторые установки: люди хотят читать нечто правдоподобное, то есть фантастику, подкрепленную

твердой научной основой; иначе говоря, они не желают, чтобы эти два слова в этом сочетании были разъединены. Соответственно, не хотят, чтобы книга была просто фантазией, и не хотят, чтобы она представляла собой скучное научное чтение. Надеюсь, вы меня поняли, хотя все же поясню: если изложение – занудная наука, то его как художественную литературу никто читать не будет. Итак, еще раз: если повествование сугубо научное, то любители художественной литературы им не будут интересоваться, а если текст – просто выдумка, то его не оценят поклонники научной фантастики. Адепты этой научной фантастики хотят видеть вымышленный мир, который, к слову, рисуют все литераторы, но с научной обоснованностью, однако только выжимку фактов читать не будут. Вот в этом и сложность: где найти эту грань, которая разделяет художественную литературу, просто вымысел (от сказки до фэнтези, вплоть до любовной лирики), и научно обоснованное повествование о том, что мы представляем?

Так вот, в процессе сбора информации для книги я использовал материалы, предоставленные мне комитетом зарубежной разведки и службы собственной безопасности секретного предприятия, которое скрывается для внешнего мира за достаточно рабочим, но однако же вызывающим определенные ассоциации названием АО «ЗАСЛОН». Однако, вы же понимаете, мне приходится пользоваться эзоповым языком, писать не все составляющие технологий под грифом

«совершенно секретно», то есть раскрывать тему немного завуалированно. Началось все не с рядового случая на упомянутом предприятии, но секретные данные, на которые я наткнулся, меня удивили еще больше...

Да, я тут, по правилам хорошего тона, должен представиться: Рутра Пасхов, руководитель секретного научно-исследовательского бюро «Центр контроля технологий, основанных на искусственном интеллекте». Суть моего повествования, возможно, вам станет ясна в конце, сейчас же доведу до вашего сведения его причину: мне как специалисту было поручено провести негласное расследование одного очень значимого и подозрительного в смысле естественности случая, а именно ... Тут я пока промолчу, ибо даже после апофеоза всего сценария этого «спектакля» я не уверен в категориях происшествия. Возьмем пока за основу следующее: казус и инцидент (я обозначу именно этими двумя синонимами происшествие) с научным сотрудником секретной лаборатории АО «ЗАСЛОН». Специфичность этого дела была весьма замысловата: одновременно велось три линии расследования: внутреннее – службой безопасности предприятия, внешнее – службой безопасности государства, а также порученное мне. Причем на предприятии не знали о том расследовании, которым занималась служба, нанявшая меня. То, которое вел я, было инициировано именно службой безопасности государства, а действовал я под мандатом следственного комитета. Все было оформлено в чрезвычайно прилич-

ном антураже: я был снабжен не только документами следователя, но и мог вести прием в кабинете соответственной службы как реальный представитель комитета, правда, под вымышленным именем. На предприятии, в том числе и ее службе безопасности, моя миссия была представлена как экспертная, для удостоверения официальной версии, озвученной той же службой безопасности предприятия и, соответственно, местным медицинским учреждением. В процессе ознакомления с материалами следствия, которые я решил раскрыть, вы поймете сложность и опасность описанного события. Конечно же, законен вопрос: почему я и почему такая схема? Ответ банально прост... Однако...

Начну же я с введения в пояснительную составляющую, являющуюся внешними границами спирали центрального стержня происшествия.

Я уже сделал оговорку: опубликуй я эти строки раньше, в то время, когда все происходило, а происходило сие при всевластии той организации, которая не понаслышке контролировала все и вся в государстве, да и сейчас сканирует общество, – меня, может, и не было бы, да и сейчас я все равно рискую многим. Поэтому есть некоторые нюансы, которые я не могу вам озвучить, соответственно, излагаю информацию в виде художественной литературы. Хотя, по сути, я не публикую ее в полной версии. Уж точно, скажу откровенно, не раскрою государственную тайну. Я всего лишь хочу расска-

зять о расследовании, сугубо внутреннем, в нашем исследовательском бюро, связанном с чтением мыслей. Да-да. Если научно – с феноменом телепатии. Однако дело было связано не с феноменом. Его так нельзя охарактеризовать, иначе это не был так называемый природный или божественный, кому как угодно называть, дар. Речь пойдет в какой-то степени об открытии, изобретении методологии одного уникального, по-другому не назову, представителя человеческой особи. Вот как-то так я его обозначу. Поверьте, то, что он выдумал, сделал, изобрел, осуществил, вполне достойно эпитета «уникальное». Как вы уже предположили, весь мой рассказ, вся детективная история связана с ним.

Глава 1: Фантом

Следователь, будучи даже сотрудником столь важного учреждения, старался быть максимально вежливым с обратившейся в их ведомство дамой, ведь она, во-первых, была перенаправлена к ним по линии службы внешней разведки, во-вторых, являлась супругой профессора – негласного геня секретного проекта «ДУБЛЬФЕЙС».

– Добрый день, Вениамин Моисеевич. Я хотела бы знать, что стало с тем гражданином, которого арестовали по делу о шантаже меня?

Следователь после нескольких секунд молчаливого оглядывания посетительницы, сказал:

– Мы его не арестовывали. Если вы опять об этом. Прошу прощения, в рамках процедуры допросили и отправили...

– И вы хотите сказать, что он сейчас на свободе? – перебила она его резко.

– У нас не было повода его задерживать, – не выразив мимикой и тоном изменений, ответил инспектор по особо важным делам следованного комитета.

На такой ответ она, упершись в него яростно выпученными глазами, стала словно сканировать следователя своим взглядом; на лице появились морщины, придав ему возму-

ценное, еще более яростное выражение. Этот этап молчаливого общения длился уже секунд пять.

– Мы его направили на психиатрическое обследование, – видимо, не дождавшись всплеска эмоций, спокойно, как и прежде, ответил служитель закона, после чего их диалог снова перешел на этап молчания.

Не известно, по какой причине молчала супруга покойного профессора, а вот молчание следователя, видимо, было связано со сказанным им далее.

– К сожалению, он скрылся.

Теперь женщина еще и раскрыла рот. Инспектор же продолжал в своей безмятежной манере:

– А так как он больше не проявлял себя, не контактировал с вами, у нас не было повода его искать. Это же все-таки обязанность УВД.

Видя рубеж всплеска эмоций у посетительницы, он поспешил прояснить положение:

– Извините, но... – он замялся, предвидя скорый финал ее молчания, – я вас понимаю, но... – теперь он взял ноту молчания, – согласитесь, не можем же мы арестовывать каждого, несущего всякую, извините, ахинею, на кого показал гражданин. И я уверен – и УВД не будет каждого сумасшедшего искать.

Неожиданно она высказалась спокойно, хоть и в чуть повышенном тоне:

– Но он пришел и мне рассказал все, что знал мой муж. Все мои тайны. То, что... – она замолкла, оглянулась, досказала уже потише: – Он никак не мог этого знать.

Следующее она и вовсе сказала шепотом:

– А могли бы вы устроить мне очную ставку с так называемым сумасшедшим?

– Нет, – сухо ответил следователь. – А к чему это вы?

Она пристально, изучающе смотрела на него. Следователь невольно засмутился, отвел взгляд.

– Понимаете, у меня такое чувство, как будто я его... как будто он – не он.

– Как это?

– Странное ощущение, будто где-то я с ним уже встречалась.

Теперь Моисеевич изучал ее мимику с немного изумленным выражением, о чем говорили слегка выпученные и немного раскосые глаза.

– Я хотела бы пройти экспертизу. Получить заключение эксперта.

– Зачем вам экспертиза? Было врачебное заключение. Во-первых, ваш муж работал в секретном НИИ АО «ЗАСЛОН»,

а оттуда права выноса секретных материалов нет. Вам никто не оставил бы чип. Его сняли. Точно. У этого неадекватного точно не было. А то, что он какие-то бредни придумал, – ну извините.

– Какие бредни? Он рассказал даже наши интимные тайны.

– Ну не знаю, – протяжно произнес следователь, – может, ваш муж по пьяни что-то ему сболтнул.

После сказанного посетительница всполошилась, маска возмущения снова появилась на лице:

– Вы знаете, я очень недовольна вашим отношением.

– Извините, – в своей безмятежной манере произнес следователь, – что я могу сказать, это же предположение: пришел неизвестный тип, что-то вам стал говорить, вы почему-то считаете, он вас шантажирует. Чем он вас шантажировал?

– Он якобы донес до меня просьбу мужа, которую он сказал для страховки. Якобы он с ним контактировал непосредственно перед его загадочным исчезновением.

– Уж простите, загадочным исчезновением – для вас. Для нас же – все предельно ясно.

– Ясно? С чего это вдруг? Мой муж не был агентом-конспиратором.

– О да... видимо, слабо вы его знали.

– Я бы вас попросила.

– Извините, извините, но...

– Он не мог знать события наперед.

– Однако мог же их спланировать.

– Что вы этим хотите сказать?

Следователь отвел взгляд в сторону, задумался.

Действительно профессор, о котором шла речь, был уникалом сам по себе: уже в 26 лет он защитил диссертацию, в 31 получил ученую степень, в 32 стал автором революционной научной разработки в области нейролингвистического программирования. В 33 продемонстрировал метод инкубационного вращивания клонированного тела. В том же году – метода записи сознания человека в цифровую форму; в 35 лет – метода загрузки цифровой формы сознания в клонированное тело, в 36 получил зарубежный патент на свое изобретение, которое, к слову, продемонстрировал в нару-

шение устава закрытого НИИ на международной выставке современного вооружения. И... никто не смог повторить его метод, изобретение. А может, и открытие. Это являлось веской причиной санкционировать задержание ученого компетентными органами с целью выяснить, кроме прочего, знает ли еще кто-то секреты осуществленной им технологии. Ведь это меняло всю структуру бытия человека и человечества – можно было клонировать себя молодого и, повторяя этот процесс, быть... вечно живым... и даже больше – быть другим. Ведь сознание можно было загрузить в любое тело.

Размышляя об этом, упершись взглядом в монитор, якобы анализируя услышанное от посетительницы, следователь уже хотел спросить «что это?», как она, сделав секундную паузу, понесла дальше:

– Просил обнулить все счета. Это как вообще? А у моего мужа были немаленькие гранты. А еще, – она снова сделала задержку в пару секунд, – выяснилось, ему почему-то перечислили очень большую сумму в валюте на его международный счет. Счет, о котором я и не знала. А этот тип знал.

– Это мы тоже вычислили и постарались заблокировать всевозможные счета, – постарался успокоить ее следователь.

– Вот скажите, пожалуйста, почему вы не приняли меры по задержанию этого шантажиста? И почему я не имею доступа к его счетам, а вы имеете?

– Доступ к вашим семейным счетам? У нас нет к ним доступа, мы их заблокировали в рамках процедуры расследования.

– Не к семейным, к офшорным и трастовым.

– А вы уверены в их существовании? Простите, я все же веду расследование. Я должен спросить.

Ее лицо снова переполнилось негодованием.

– Уверена ли я?! А вот это что, – она достала из сумочки весьма дорогого бренда лист-выписку с криптобиржи, где указывались два счета с двумя номиналами криптовалют.

На одном значилось 20 тысяч единиц, на другом – 5 тысяч. Желтым маркером были обведены суммы по курсу на момент снятия выписки. Увиденные суммы заставили следователя слегка смутиться, если не сказать больше. Подозрения в конспирологической составляющей в сценарии драмы Рембрандта у него усилились. Раздумья ввели его в заторможенное состояние, из которого его вывел вопрос дамы.

– Уверена ли я?! Что теперь вы скажете?

– А откуда эти данные у вас?

– От вашего сумасшедшего, как вы изволите его называть.

– А с чего это он вам стал предоставлять такие данные?

– У него была специфическая просьба, он же сумасшедший, как вы считаете.

– Давайте останемся в рамках тактичности.

– Да уж, надо бы.

– Какая просьба?

Она немного замялась.

– Я слушаю вас. Вы же с какой-то целью ко мне явились, – сказал в вопросительной тональности следователь, оценивая посетительницу пытливым взглядом.

Она огляделась, скорее по привычке, – в кабинете никого не было, чуть нагнулась к следователю и тихо сказала.:

– А у вас ведется запись?

– Нет, зачем. Пока не нужно. Если я буду вести запись, я должен вас предупредить. Вы что-то хотите мне сообщить?

– Да.

– Слушаю.

Она нагнулась еще.

– Я все понимаю, но все варианты уже перебрала. Единственное – остался ваш.

Она интригующе помолчала. Теперь следователь невольно огляделся, посмотрел вопросительно на нее.

– Он просил разблокировать его компьютер, потом файлы генерации ключей пароля, потом войти на его счета и перевести криптовалюту на счет, с которого можно их обналичить. Или использовать как валюту в электронных платежах.

– Хм, и чем же я могу вам помочь? – спросил следователь, на секунду задумавшись. – Если даже я соглашусь, вы же понимаете, кому и что вы предлагаете?

– Безусловно. Я же сказала. Я была на АО «ЗАСЛОН», меня не пустили в его блок. Там же все заблокировано и опечатано. Допуска нет. А у вас – может быть... Вы же запросто можете получить разрешение на обыск.

– Конечно же. Это процедура расследования. И я уже там был.

– Когда же? могу я знать?.. – спросила она с толикой возмущения.

– После того, как я устроил вам встречу с... – следовательно не стал продолжать, она все поняла.

Женщина что-то еще говорила, он же отвлекся на свои размышления.

У этого ученого была как бы вторая семья. Очень странная, если не сказать больше, относительно понятия «семья». По факту – никакой семьей она не была, по содержанию – тоже относительно. Когда-то он прибежал к помощи суррогатной матери, однако эта самая мать объявила после родов, что ребенок умер, сама же малыша передала другой семье – людям, тоже нанявшим ее в качестве суррогатной мамы. Вот такой курьез.

В процессе хождения в лабиринте следствия он обнаружил эти белые пятна его официальной биографии как детали периферийной истории. Причем обозначились они при не менее курьезных оборотах траектории описываемой истории: дама жила сама по себе; ребенок, ничего не зная ни об истинной своей матери, ни об истинном отце, рос благополучно в семье, которая считала его собственным ребенком. Причем они ничего не знали об обмане со стороны суррогатной матери. Она оказалась еще та штучка: перебрала многих, сопоставляла по группе крови и внешнему виду. Причем это был ее не первый опыт.

Однако гений не был бы гением, если не разобрался бы в таком примитивном иллюзионе. Эту даму он заблаговре-

менно устроил в роли ассистентки в лабораторию АО «ЗА-СЛОН». А после такой фальши с ребенком, которую он, конечно же, не отбрасывал, ибо подозрения с годами все усиливались и усиливались, – он решил одним ударом закинуть два шара в лузу: заманив суррогатную мать в свою лабораторию, подверг ее воздействию ультразвука на частоте мозга, от чего она впала временно в бессознательное состояние. После вколол ей с помощью шприца микрочип в область гипоталамуса, интегрировал его в центральную нервную систему и уже без всяких расспросов и допросов мог знать, при помощи расшифровки исходящих сигналов по своей методике, все, что хранил ее информационный ящик – мозг.

Найти девочку было непростой задачей, родители зачистили все следы, с помощью которых малышка в будущем могла бы узнать о процедуре своего зачатия и рождения. Однако и этот барьер был взят несостоявшимся отцом в течение пары лет. Найдя ее, он проявил недюжинную выдержку – не давал о себе знать несколько лет, наблюдал за ребенком со стороны. В итоге решил наделить и ее собственным изобретением. С этой целью разработал грандиозную постановку: отец одной из подруг этой девчушки являлся аспирантом технического вуза. Ему он и направил предложение стать разработчиком одной из опций программы по вычислению механизма передачи сигналов по нервным клеткам. Таким образом, он, как бы между прочим, вовлек его в экспериментальную программу, связанную с работой над чи-

пом, который в действительности был уже разработан. Дальше, как говорится, ловкость рук и никакого мошенничества, то есть искусство внушения и... вожделение предстоящей знаменитости. Да и деньги не перестают творить чудеса. Дочке аспиранта была продемонстрирована маска виртуальной реальности с максимальным погружением в иллюзию. Разрешено было показать прикольную штучку подруге. Выбрав день, когда дети были практически одни, дистанционно была включена опция маски, которая излучала те самые инфразвуки, которые человеческий слух не воспринимает. А уже после того, как девочка отключилась, сымитировали ее падение; как следствие – маленькая гематома в месте, где вживили в нее такой же чип. Конечно же, с целью чистоты эксперимента, как поставил условие аспиранту наш гений. К слову, его дочка заранее была предупреждена, что такое может случиться: можно упасть в обморок – и тогда срочно нужно позвать папу. В итоге и она стала обладателем уникального чипа, хотя сама об этом не знала. Кстати, и мадам – суррогатная мать – тоже не знала об обладании таким наворотом.

– ...Вот и оцените мое предложение, – прозвучало от дамы, что вывело следователя из раздумья.

– Вы простите, конечно, – ответил он, не совсем понимая, в чем предложение, – однако не смею вас больше задерживать. О результатах расследования вы будете проинформированы.

рованы.

– Что? – она стала впадать в очередной приступ гнева.

Следователь встал, подошел к ней и показал рукой на выход.

– Вы вообще понимаете, что мне предлагаете, еще и при исполнении. Прошу вас выйти, иначе мне придется вас перевести в другой статус по расследованию.

– Как, вот и все, что вы можете сделать? – теперь она сказала немного жалостливо.

– Я вас обо всем извещу. Постараюсь помочь, – произнес он, растягивая слова, посмотрев при этом на нее и чуть прищурив левый глаз. – А теперь идите по своим делам. А лучше домой, отдохните... и главное – никому не говорите о нашем диалоге и о том, что поведали мне. Ведь это все на основе диалога с помешанным... извините, но и вас могут причислить к этой категории.

Она приоткрыла рот. Хотела возразить. Он показал ей открытую ладонь на уровне ее лица, знаком говоря «молчите», и снова указал на выход. Женщина встала, не отрывая взгляда от него, сделав непонятные движения губами, пошла к выходу, задержалась у двери, посмотрела на следователя, получила от него кивок и вышла.

Этим же вечером следователь разбирал ответы на запросы от банков и бюро кредитных историй.

По сообщению из банков, со счетов были переведены все средства на международный трастовый счет, зарегистрированный на Каймановых островах. Странность была в том, что все делалось от имени владельца счетов с применением его кодов и паролей. Удивляться все-таки нужно было. Причина удивления должна была быть именно в том, что владелец счетов вот уже как третий день был мертв.

Глава 2: Комплекс бога

Первым делом я нанес визит руководителю секретной лаборатории в АО «ЗАСЛОН» – доктору N. Обозначу его именно так (лабораторий на предприятии несколько, все секретные). Кроме основной деятельности, он вел еще и психиатрическую практику. Естественно, мой первый вопрос – с чего все началось?

– Началось, – он сделал вопросительный взгляд, – наверное, с того, что и вам известно. С этого самого случая и началось все. Вы же по этой причине тут?

– И все же?

Собеседник лениво сказал:

– В нашем секретном НИИ внезапно умер ведущий специалист, занимающийся разработкой технологии расшифровки ментальных сигналов мозга в алфавитный. Говоря проще, наш мозг издает сигналы, что в свете современного уровня науки совсем даже не удивительно.

– И что было с нашим клиентом? – спросил я, сигнализируя об интересе сугубо к клиенту по своему делу.

– Вы знаете, он меня сразу удивил. Особых проявлений у него не было, но... – доктор чуть притих, перед этим понизив голос.

– Что? – тоже понизив тон, спросил я почти настороженно.

– У него все крутилось вокруг одной задачи или проблемы. Так и не определил окончательно, чем это для него являлось. Он все время просил объяснить, как отреагирует его сознание, если он вдруг помолодеет.

– Оба-на. В смысле?

– Вот. Постоянно. Я пытаюсь ему намекнуть насчет его комплекса, а он вокруг только этой темы проявляет интерес.

В нашем закрытом НИИ создали комитет, который их исследовал. Конечно же, многие несли всякую чушь. Хотя, исходя из частых совпадений, как ни парадоксально получалось, трудно было понять, чушь ли они несут... многое ведь проверить сразу было невозможно. Например, одна женщина утверждала, что превращается в Бабу-Ягу и летает в ступе.

– О-о, у вас интересно. Она молодая ведьма или...

После очередного взаимного молчания с многозначительным контекстом доктор продолжил:

– Это вызвало улыбку, но все же ее расспросили. В потоке

всех этих случаев, под впечатлением от множества совпадений, от рассказов, в которых содержались точные события и данные, ко всей такой белиберде старались если и не отнестись серьезно, но уж не обделит вниманием точно. Приходилось все такое слушать, причем вникать в детали, с серьезным выражением лица. Знаете, какие они обидчивые? Попробуйте не поверить.

– Извините, перебыю, кто эти люди и как они оказались на режимном предприятии?

– Напомню, у нас есть экспериментальная лаборатория... и не экспериментальная, кстати, тоже. Так что наши специалисты проводят опыты, в том числе и с людьми. Вы, надеюсь, в правильном контексте понимаете.

Мы снова обменялись понимающими взглядами.

– Что касается этого случая, реально был курьез: ее долго расспрашивали, вникая в детали, а после того, как поинтересовались, может ли она показать, как летала, женщина сказала, что летает во сне. После этого интерес к ней пропал. А когда она все настойчивее и настойчивее говорила обо этом, причем обращалась во все инстанции с заявлениями, – ее принудительно стали лечить в психиатрической больнице.

Такой поворот вызвал вопросительный взгляд с моей стороны.

– А что вы хотели услышать? Она реально достала всех. Приходила к зданию ФСБ и орала, что она... – доктор сделал интригующую паузу. – Готовы удивиться?

– Важным шпионом для государства, – ответил безэмоционально я.

Он после пары секунд молчания поменялся в лице, стал менее восторженным.

– В письмах отмечала красной ручкой заглавными буквами, что может вне тела проникнуть на любые объекты. В итоге, как я уже сказал, ее стали лечить, а когда она поняла, что ее реально сделают debilкой, к чертовой бабушке, в психиатрической больнице, – предложила провести эксперимент.

– Да неужели... и что она продемонстрировала?

– Только, чур, не падать со смеху.

– Недалеко лететь, не очень страшно, рубите, – шутя, ответил я.

– И все же держитесь, – сатирически предупредил собеседник. – Она предложила проникнуть для доказательства на какой-нибудь военный объект и узнать секретные данные.

– Наверняка не меньше Пентагона предложила?

Хозяин кабинета вздохнул и уже серьезней продолжил рассказ.

– Сперва, конечно, к этому отнеслись с иронией, но из-за ее настойчивой просьбы нечто подобное сами психиатры медлечебницы организовали.

– Без вашего ведома?

– Ну ладно, я серьезно.

– И я не шучу.

– Конечно же, я следил за всем.

– Вот и я думаю, слишком вы серьезное значение придаете этому событию, а связи с моим интересом пока не вижу.

– Ладно, – он вздохнул озабоченно, – думали, как проверить. В итоге женщина предложила сделать что-то подобное с кем-нибудь в соседнем городе ночью. Причем она согласна была находиться в закрытой комнате. Врач, который решил все-таки испытать ее способности, конечно же, отнесся к этому с юмором, но все же попросил своего друга из соседнего города на следующий день после эксперимента позво-

нить и рассказать, что он делал вечером у себя дома. Предварительно, конечно, объяснил суть эксперимента. Конечно же, и его друг тоже с юмором отнесся к одержимой пациентке. Нисколько не смутившись, он пригласил подружку, которая периодически ночевала у него, они выпили вина и занялись, скажем так, любовью. Хотя трудно понять, почему это так называется, суть не в этом.

На этот раз я оставил без внимания его манеру рассуждения.

– На следующий день врач спросил эту мадам, которую считали психически больной, мол, что же мой друг в таком-то городе, в такой-то квартире делал? Он ей сообщил перед экспериментом точные данные: город, улицу, дом и номер квартиры. Причем – только опять предупреждаю, не падать со смеху – она попросила указать координаты в системе ГЛОНАСС.

– ГЛОНАСС? В нашей спутниковой системе навигации?

– ГЛОНАСС, – подтвердил доктор.

– Спешу узнать, а почему не GPS? Явно не из-за принадлежности спутниковой системы навигации Министерству обороны США.

– Видимо, услышала умное слово. Хотела впечатлить.

– Так просто? И это утверждаете вы, доктор наук? Не думаю.

– Женщина сама попросила точные данные объекта, маршрут, как туда полететь, как она выразилась. И что вы думаете?

– И что я думаю?

– Я серьезно.

– Я тоже.

– Она говорит: ваш друг занимался сексом.

Я еле успел закрыть рот ладонью, прыснул и, согнувшись, второй рукой схватился за живот.

– Там была почти такая же сцена, – заразившись смехом, объяснил рассказчик. – Врач не скрыл от меня деталей реакции, да и всего сценария тоже. Он тоже посмеялся. «Это легко было угадать», – улыбаясь, ответил на ее «ясновидение».

– О да, я бы ответил так же, – почти успокоившись, сыронизировал я, – и что дальше сказал?

– «Я в следующий раз попрошу, чтобы он занимался чем-нибудь другим», – все смеясь, саркастически заявил он ей.

Вот тогда посмотрим, мол, угадаете или нет.

– И?

– На такой скепсис женщина заявила то, что сперва тоже рассмешило, но потом врач все-таки решил позвонить другу и спросить. Она сказала: «Ваш друг-ученый не лишен креативности. Он испытал на себе инновационную методику, доставляющую в кровь афродизиак. Вместо употребления таблеток, поддерживающих эрекцию, он разработал специальную установку с микрочипом, впрыскивающую афродизиак в кровь в нужный момент по негласной команде. Мини-система вживлялась в кровеносную сеть, а микрочип интегрировался в нервную систему. Вместо сложностей с началом действия, продолжительностью, вообще с неловкостью, связанной с приемом таблеток, изобретенная им система позволяла в нужный момент быть в тонусе, причем добавлять дозу по мере необходимости.

Свое новшество он скрыл от подружки, которая была на порядок моложе. Но девушка догадывалась, что тот принимал таблетки, поддерживающие эрекцию. Однажды, когда любовник мылся в душе перед сексом, она быстренько обыскала комнату; внимание привлекла тумбочка, которую он от-

крывал перед тем, как отправиться в душ».

– И что было дальше? – оправившись от смеха, спросил я.

– Там эта девушка обнаружила таблетки, как сказала наша дамочка.

– Неужели Пинкертон и Шерлок в одном лице?

– Я думаю, вам нужно к этому отнестись посерьезнее.

– Да? Пока еще не вижу причин, почему это я должен такую комедию воспринимать серьезно, – я снова прикрыл улыбку ладонью.

– Ладно. Я потратил кучу времени, пока их расспрашивал. Попробую передать все в деталях, а вы уже сами судите.

– Извините, конечно... ну скажите еще – все это реально?

– Реально.

– Хм, я весь во внимании.

– Врач подколол нашу провидицу. Вообще, зря, конечно, он ее обижал, относился к ней априори как к слегка полоумной.

– Слушаю.

– Сказал ей, мол, гениально. И дальше продолжил измываться этот горе-экспериментатор. А женщина не промах, ничуть не смутившись, отвечает: «Одна из таблеток была уже вынута из упаковки и отложена в сторону. Эта ушлая дама, видимо, знала, где и что дома лежит, быстренько подбежала к другому шкафу, где были лекарства, достала очень похожую на эту таблетку, но совсем не связанную по воздействию на организм, и подменила. Она хотела поприкалываться над своим мужчиной или просто посмотреть, на что он способен без таблеток».

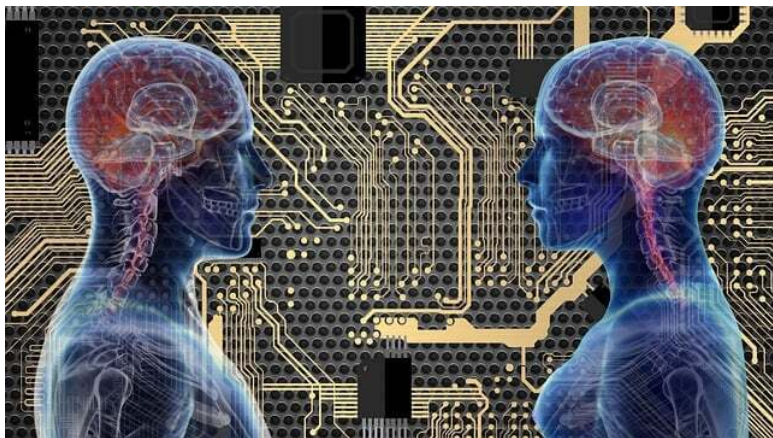
«

Он оказался в неловкой ситуации и все же вышел из нее с успехом благодаря своему гибкому уму. И не только уму. Как бы то ни было, благодаря этому случаю мир рано или поздно увидит его суперновшество».

Мой пытливый ум задался вопросом: где мог любитель «гимнастики» Эроса изготовить такой сложный механизм? И что вы думаете, куда привела нить Ариадны? Да, эти два закадычных однокурсника имели допуск в спецлабораторию концерна «ЗАСЛОН». Они являлись научными консультантами при ней. Свое новшество, программируемый имплантат для впрыскивания афродизиака непосредственно в кровь, мастер Камасутры изготовил по авторской методике на основе технологий Рембрандта. По сути, он часть технологии модернизировал вот в такой атрибут интимных утех. Однако как же со всем этим могла быть связана мадам-телепат? Возможно, она неспроста оказалась среди пациенток подконтрольной психиатрической лечебницы.

Глава 3: Переселение душ

Следующая история, к которой я приступил, была не менее курьезна. Началась она почти шокирующе для меня – с отделения патологоанатомов. Вы когда-нибудь видели, как обрабатывают трупы? Нет? А как проводят полную медицинскую экспертизу? Скажу я вам, весьма нелицеприятное зрелище. Описывать подробности не буду, – не буду прибегать к дешевым трюкам всяких там мастеров пера (надо бы в

кавычки поставить эти два слова, но я промолчу, а вы улыбнетесь). Так вот, вскрывал я череп. Признаюсь, сам не орудовал пилой и прочими инструментами, только наблюдал – ждал изъятия... Чего? Того самого чипа, который вживляли всем имеющим доступ к секретным материалам сотрудникам концерна «ЗАСЛОН», а также испытуемым в лаборатории ЦКМС. Аббревиатура расшифровывалась как центр конвертации ментальных сигналов.

Тут я должен пояснить кое-что важное: мы снимали этот чип не для того, чтобы кто-то не смог его украсть или считать с него информацию, уж тем более не для того, чтобы мы считали хранимое в нем. Хотя анализ проводился всегда. Ведь стопроцентной гарантии от вторжения извне не может быть. Чип сам по себе хоть и может работать автономно, но без серверной станции, к которой он привязан невидимыми нитями, он прототип компьютера без связи с глобальной сетью, без связи с серверами, «облаком» хранения информации и обновления. То есть, как вы поняли, чип – это маленький компьютер, модем и мобильный телефон, со всеми наворотами этой техники, в мини-варианте. Кроме того, дистанционно в него не только можно загружать информацию, не только из него выгружать, но и стереть ее. Мало того, из-за нейронной составляющей его можно растворить в кислотах, коих достаточно в жидкостях, благодаря которым функционирует наш организм.

Теперь я задам вопрос: что есть вы? Я не ошибся: не кто, а что. Потому как вопрос доводится до правильного понимания так: является ли часть тела вами? Например, если одна часть будет «тело без головы». Представьте, если бы ваша голова жила автономно от тела, как голова знаменитого профессора в не менее знаменитом романе гениального автора. Допустим, тело без головы мумифицировали бы и сделали бы экспонат. Ведь есть музей из таких человеческих останков, а то и всего тела человека. Какая часть считалась бы наблюдателями вами – все тело без головы или только голова? А какая часть была бы вами для вас? Безусловно, ваша личность была бы в вашем мозге. А теперь представьте, что ваша личность как нематериальная составляющая будет перенесена в другое тело или вовсе в компьютер. Вы думаете, это фантастика? Уверю вас, такое в концерне «ЗАСЛОН» – реальность. Так вот, что является вашей личностью: все, что находится в вашем мозге как когнитивная составляющая, или тело (частично или все)? Тогда следующий вопрос: если ваша личность – информационно-духовная составляющая вашего тела, то после смерти тела не сохраняется ли часть вашей личности в фотографиях, видеозаписях, в вашем творчестве, в воспоминаниях о вас? Вы скажете, что скорее всего – нет, ведь это воспоминание кого-то и так далее. Хорошо, а если вся информация, собранная о вас в течение жизни с помощью того же чипа, будет вложена в специальную

программу, которая смоделирует из собранных данных ваш образ (ведь подобное уже делается), – не будет ли это вашей личностью в другом носителе? Ведь тело обеспечивает жизнедеятельность мозга, а мозг – «прибор», в котором «живет» и развивается, ведет деятельность ваша личность. Вот такое простое сравнение. Да уж, пора бы и вздохнуть. Согласитесь, если ваш мозг изменить, «снять» с него всю информацию и загрузить другую, как компьютерную программу, то вы уже другой человек, другая личность. Ведь так?

Так вот, на этом объекте проводились опыты, а после в мир выводились такие личности. Сейчас вы скажете, мол, для чего это делается? Делается это прежде всего для политических и военных целей. Это новая реальность – еще один элемент борьбы за власть и управление миром. Зачем нужно кого-то покупать, изменять внешность, шпионить за кем-то, когда можно сделать следующее: взять важного политика международного значения или главу какой-нибудь разведслужбы и вселиться ему мозг. Тогда ваше сознание, ваша личность, будет у него в голове. То есть он станет вами. Вернее, вы станете им.

Следующая встреча у меня состоялась с главой именно той спецлаборатории на АО «ЗАСЛОН», той, на которой проводил эксперименты внезапно умерший научный сотруд-

ник.

– ...Да, ради безопасности они есть.

– Двойники?

– Представьте, как изменятся возможности, если вселиться в мозг главе спецслужбы, например, того же начальника охраны президента. Ведь следующий шаг – доступ к президенту. А теперь я вам кое-что скажу, чему вы будете удивлены, – такое осуществляется уже давно. Поэтому, получается, одна организация уже проникла во все значимые секретные службы во всем мире. И она с помощью этого процесса, такой манипуляции, управляет всем миром. И все, что вы видите, – это большой спектакль.

Он заметил мою ироничную улыбку, остановился, держа руки за спиной, посмотрел проницательно на меня.

Глава 4: Маленькая ведунья

Для лаконичности логической концепции события я должен выстроить по порядку части периферийной истории, являющейся сателлитом центральной. Доведу до вашего сведения, как происходили некоторые события, которые трагическим образом совершились. Первое событие: наш герой со своим другом под руководством спецслужб и других ученых стали собирать данные о детях, у которых были всякие разные отклонения в психике (как бы сказать менее оскорбительно... их так характеризовали). Если уж исходить из норм толерантности, то отклонения были... мягко говоря, не такими, которые ассоциируются с ненормальностью и отсталостью, а больше из групп, о которых профессиональный люд говорит – ассоциативные признаки неординарных качеств.

Эксперименты по изучению паранормальных способностей особой касты детей заинтересовали этих ученых, а их деятельность заинтересовала еще кого-то. А заинтересовались ими из-за основной причины: эти весьма талантливые, одаренные научными идеями граждане разработали своеобразный метод прогноза событий, как бы предсказаний, что ли. Сперва они стали изучать методики вхождения в религиозный транс, методы знахарей, ясновидящих, шаманские предсказания, в том числе и погоды. А уже после, на следующей стадии, начали изучение людей, которые прежде все-

го сами считали, что они, как бы помягче сказать, не совсем нормальные. Потом больше внимания было уделено детям. Для этого ученые организовали, соответственно, с привлечением мастеров жанра шоу-программу. Конечно же, для лучшего эффекта ее стали демонстрировать по телевизионной сети.

Теперь переходим в более узкий профиль: основное внимание в процессе эксперимента было уделено одной девочке. Особенность ее была в следующем: девочка, ни с того ни с сего, начинала рассказывать о каких-то событиях, которые происходят где-то. Конечно же, со временем родителей такое насторожило, они обратились к специалистам. По ее утверждениям, ей приходили видения во сне. Все бы ничего, но как-то раз она сказала, и это выяснилось уже потом, что к ней должны прийти ученые из очень секретной организации, с серьезными намерениями. Узнали о ней из обращения мамы в программу «Ваш ребенок особенный», в ту самую, что организовали по заказу ученой братии. К слову, передача пользовалась успехом, аудитория была внушительная: судя по ставке за секунду рекламы – очень большая. И вот вся аудитория, прильнув к экранам, узнала от мамы:

– Я стала замечать, что ее сны каким-то косвенным образом где-то воплощаются в реальность.

Сама она, будучи интеллигентной материалисткой, приверженкой диамата, имела склонность всем событиям давать цифровые метки времени и складывать их в вероятную

матрицу взаимозависимостей. Исходя из такого счета отслеживала похожие события, которые считала параллельными в целой системе (как времена года на Земле, в космосе-то их нет), например, как зависимость погоды от солнечного цикла, или зависимость качества древесины от лунного цикла, или исторические параллели влияния одного события на другое, например, развитие знаний в геометрии и развитие мореходства. Такие примеры она привела публике, обосновав этим свое определение связи между рассказами дочери и последующими событиями. По ее утверждению, впоследствии, где-то через неделю, она узнавала о каком-либо событии, описанном в рассказе дочери. А внимание на этом заострялось рефлекторно – слух отфильтровывал в общем потоке информации (просто беседы, новостей эфира) что-то знакомое. От раза к разу таких слуховых дежавю женщина стала более внимательно, сперва с любопытством, а дальше уже настороженно, выбирать информацию из общего потока, а иногда даже сама становилась свидетелем, участником замысловатых, часто драматичных историй, которые вонзались в ее память острием опасности, при этом, о ужас, исходили из уст родного дитя. Кроме прочего, еще одной причиной ее настороженности было несоответствие сказанного возрасту человека. Ребенок стал говорить на темы, которые даже ее мало увлекали. Рассказы все чаще были в ракурсе политики, в том числе и политики международной. То есть были связаны с глобальными событиями, которые женщи-

на узнавала из новостей, хотя особо ими не интересовалась. Знаете, как бывает, включен телевизор, сама занята чем-то на кухне, время от времени сосредотачиваешься на том, что захватывает твое слуховое внимание: там родился необычный ребенок, тут спасли из какой-то курьезной ситуации, там погибла известная личность, тут изобрели нечто невероятное, там умер король, тут родилась принцесса, там природный катаклизм, тут забастовка, там война, тут космическое событие и так далее.

Хотя маму и насторожили подобные совпадения, она все же была больше рада способностям к ясновидению своего ребенка, чем напугана. Увидев случайно рекламу конкурса маленьких вундеркиндов, детей индиго, с такого рода «отклонениями», она нерешительно набрала номер организаторов шоу. Отец был умеренно против.

Вы, наверное, уже догадались – нашли нашу «модель» вышеупомянутые научные гении не на шоу, нет. Они «нашли» ее уже до того. Получили информацию о девочке со странными видениями, которые, по утверждению ее мамы, сбывались, по заранее разосланному по всем детским медицинским и дошкольным воспитательным учреждениям циркуляру, исходящему из Министерства. «Девочка со странными видениями», – именно так описала интересующую их личность мадам из отдела по медицине региональной администрации, ибо депеши о поиске особы были разосланы теми, кто управляет региональными администрациями, – админи-

страцией президента. На этой стадии раскрытия информации, думаю, даже не очень сведущему в следственном деле становится ясно, что вся программа поиска детей с незаурядными качествами не могла быть организована на таком уровне без участия очень влиятельных личностей, комитетов, то есть интересовала государство как аппарат управления. Эта тайная суть истории для нас столь важна, сколь важна бывает зазубрина на волне резца ключа, чтобы открыть замок. Важно то, что специалист, который исследовал данные, по запросу профессоров из организации «ЗАСЛОН» (которая, к слову, тоже часть государственной машины), скрытой под заумным названием (Институт изучения эволюции мозга), получал отчеты из Центрального института психиатрии.

Однако вернемся к девочке. Итак, наблюдательная мама, к своему удивлению, обнаружила – все рассказанное дочерью как сон в том или ином виде сбывается. И даже интерес к ней со стороны ученого сообщества она предсказала. Очередной сон показал грядущее, и девочка сделала его достоянием ушей матери. В рамках своего детского лексикона она объяснила, что к ней должны прийти, как она выразилась, очень серьезные дядечки-ученые, что они будут просить рассказать, как она может предсказывать всякие события.

Папа девочки до сих пор не очень хотел верить в связь снов и событий наяву. Соответственно, к очередному рассказу дочери отнесся не очень серьезно, даже не выслушал ее полностью. А вот мама задумчиво послушала и задала наво-

дящие вопросы. Бабушка, которая и без того была насторожена совпадениями между историями, рассказанными внучкой, и последующими событиями, не на шутку испугалась. Стала уговаривать перевезти девочку в другое место, никому не говорить о ней и скрыть ее дар. Требование, граничащее с истерикой, появилось после этого сообщения внучки. Причины она не пояснила, однако я вам их раскрою.

Как-то девочка рассказала бабушке о своем сне.

– Ну признайся, мой котенок, откуда ты можешь такое знать?

Девочка, не отвлекаясь от еды, по-детски стала объяснять:

– Мама моей подружки говорила... из садика... Ирочки... – она облизала ложку, проведя кончиком языка по кромке, захихикала, – она сказала, я знаю, кто искупается в купели на крещение, тот будет видеть то, что не видно, и слышать то, что не слышно.

– Ты не придумала это? – спросила бабашка с любопытством, когда пауза после сказанного продлилась больше, чем она хотела.

– Мы купались, – озорно ответила малышка.

– Как, где? – спросила возбужденно женщина, понимая некую неестественность в сказанном внучкой.

Ведь ее никто не забирал нырять в прорубь или купель. Да и с семьей никуда не ходили.

– Помнишь, мама говорила, что можно и дома искупаться, потом облиться холодной водой, а потом снова горячей.

– Да, детка. Вы купались с Ирккой?

– Да, мы с Ирккой так и сделали. Тогда ни тебя, ни мамы с папой дома не было. Я, правда, упала, разбила себе затылок. Помнишь, вы пришли, а я с заплаткой?

– Помню, – настороженно подтвердила бабушка. – Что произошло?

– А ты сама никому не скажешь? – как-то стеснительно прижав плечи, с хитрой улыбкой смотря на бабушку, поинтересовалась девочка, при этом улыбалась так, словно хочет обмануть или вступить в заговор.

Бабушка, улыбаясь, молча смотрела, пока та гладела то на нее, то на остатки оладушек. Потом девочка, приблизившись к голове бабушки, сказала:

– Ирка дала мне посмотреть в очки, которые стащила у своего папы.

– А что это за очки и почему ты говоришь шепотом? Почему она их стащила? А может, это были не очки? – удивленно протараторила бабушка.

– Она сказала, в них можно увидеть другой мир, но только во сне. Сказала, папа держит их только у себя в кабинете и не дает никому трогать. Только иногда надевает на нее перед сном, а так – носит с собой.

– С собой?

– Да, на работу.

– Что это за очки, что в них было?

– Она сказала, что папа заставляет ее смотреть мультяк, фильм или читать сказку, а потом просит надеть и спать.

– Так что это за очки? – переспросила в очередной раз бабушка.

– Она не знает. Сказала, то, что читает или смотрит, то и видит во сне, только с продолжением.

Бабушка отпрянула и посмотрела на ребенка изумленно.

– Точно очки?

– Да, такие большие, как у мотоциклистов, и они сверкают лучиками внутри.

– Внутри?

– Да. Они не прозрачные. Это игрушечные очки, в которых только эти лучики.

Бабушка, раздумывая, молча смотрела на внучку, которая хитро улыбалась.

– И что было после?

– Когда они начали жужжать, появился такой свет большой везде... и...

Девочка замолчала, подбирая слова.

– Что случилось потом? – поинтересовалась бабушка.

Малышка все пыталась что-то объяснить, после выпалила:

– Я, оказывается, заснула.

– Заснула?

– Да. А потом, когда проснулась, мои мысли о том, что я рассказываю, приходят сами по себе и... я сперва не понимала, а потом стала стесняться...

– Чего стесняться? – шепотом спросила бабушка.

– Я слышу в голове, как люди разговаривают сами с собой, но...

Женщина замерла в ожидании.

– Потом я поняла, когда с девочками играла, особенно с Ирккой, – это у них в голове были слова, это были их мысли. И все это после того, как проснулась тогда.

Бабушка сперва улыбнулась, потом насторожилась.

– Как проснулась?

– Меня Ирка облила холодной водой, вот я и проснулась.

Говоря последнее, девочка отвела взгляд и договорила тихо.

– О боже, а как же очки? Ты в них смотрела до или после?

Бабушка взяла внучку за плечи, посмотрела пристально в глаза.

– Ты точно не врешь мне? Не бойся, деточка, расскажи всю правду.

Девочка смотрела в сторону, потом бросилась к бабушке, обняла ее:

– Ира сказала, а ей ее папа...

– Что, зайнька, говори.

– Мы поклялись, что это будет наш секрет. Он сказал, что если я скажу, то она умрет.

– Признавайся, что случилось?

– А Ирка не умрет?

– Ну конечно нет, что ты, детка. Это так говорят, чтобы секрет держать. Но иногда лучше рассказать самым близким. Тем, кто за тебя переживает. Я же тебя люблю, солнышко мое. Поэтому мне нужно все рассказать. Я тебя не выдам и скажу, что правда, а что сказки.

– Когда я очнулась, у меня очень болела голова. В одном месте. А ее папа там помазал вот этой штучкой, которой ранки мажут.

– Чем?

– Ну которой я боюсь...

– Йод, что ли?

– Да, йод.

– Чертовщина какая-то. Это все? Он обработал твою ранку и попросил никому не говорить?

– Да.

И Ирка просила.

Бабушка вздохнула.

– А как же ты все-таки слышишь... или ты все сочиняешь? Ты точно не обманываешь меня?

– Нет, бабуля. Иногда это бывает.

– И как? Ты что-то слышишь или тебе так кажется? Признавайся, я ругать не буду.

Девочка молча смотрела на бабушку, глаза ее были печальными, взгляд испуганный.

– Ты никому ничего не говорила про свои способности и видения?

– Нет.

– А Ирочке?

– Ей сперва говорила, потому что...

Об этом просил ее папа.

– Скажи честно, он только мазал ранку йодом?

– Да, и слезки вытер.

– А Ирка всегда была рядом?

– Да. Это она его вызвала.

– Ира тебе сказала, что папа просил рассказать, что ты...
ХМ... что ты слышишь в голове?

– Да.

– А не врала ли она про отца? Может, она хотела так
узнать про твои сочинительства сама?

– Это не сочинительства, – протестуя, заявила маленькая
провидица и обняла бабушку.

Та ее прижала к себе.

– Ну, понимаешь, это же детские игры.

– Не знаю. Мысли сами у меня в голове появляются. Сперва я думала, кто-то говорит рядом. Потом смотрю – никого нет.

– И ты секретничаешь только с Иркой?

– Да.

– И больше ни с кем?

– Да.

Это был наш секрет, – ответила, улыбаясь, девочка, – мы думали, нас будут ругать.

– Конечно же, немного поругали бы. Зато это было бы лучше, чем не говорить такое, деточка, – бабушка обняла внучку, стала рассматривать голову, как будто рассказанный случай произошел недавно. – И что было потом?

– Я стала разговаривать с ними, – улыбаясь и снова поджав плечи, ответила маленькая хулиганка.

– Да, фантазерка ты хорошая. А вот Ира получит. Врать ее в школе, видимо, научили – высказалась женщина. – Вообще, она молодец, – задумчиво сказала бабушка, – спасла тебя, может, даже, – прошептала она, обняла внучку, поцеловала в лоб. – Откуда же ты все-таки можешь знать...

Глава 5: Тест для экстрасенса

Протоколы опросов и допросов вышеописанного случая я поведал своему коллеге.

– Как вы думаете, бабушка поверила в эту байку? – был его первый вопрос.

– Засомневалась, конечно. Естественно, она подумала о разговоре взрослых, который вольно или невольно девочка подслушала.

– Ну и какое отношение это событие имеет к нашей истории?

– А вот такое: когда эта девочка предсказала визит к ней мужей ученых, когда они реально пришли, стали расспрашивать, итогом чего стал переезд ребенка в специальный центр для изучения детской психики, так мы обозначили наше заведение, ибо сами понимаете, – только страхась за будущее своего чада, родители согласились.

– Хождению.

– О! И куда движется корабль программы относительно ветра? Или относительно какого ветра движется судно?

– В итоге, как понимаю, родители были против и стали за?

– Отец кричал о полной вменяемости дочери и грозил нам судом.

– И?

– Угроза на угрозу, – я сжал губы и приподнял плечи. – Ювенальная юстиция толку мало дает порою, но как страшилка действенная.

Он согласился при условии, если дочь действительно что-то такое особенное предскажет или расскажет.

– Что она может предсказать или угадать сейчас? – возмутилась его мать.

– Что-нибудь, – невозмутимо ответил тот, как будто речь шла о прогнозе погоды на следующий день.

Беседуя, они вышли из комнаты в зал, где их ждала вся компания. В разговор встряла сотрудница из отдела по несовершеннолетним, когда причина спора стала понятна всем присутствующим, и, недолго думая, предложила вариант:

– Предлагаю сделать так, – начала она, – есть раскрытые криминальные истории, сценарии которых я хорошо помню. Я расскажу ту часть, которая поступила к нам на расследование, а она пусть скажет итог.

– Ну, вы уж извините, – возмутился папа, – сейчас совершенно не время и не место для этого.

Женщина-полицейский, проигнорировав недовольство,

получив молчаливое согласие остальных, присела поближе к девочке и ласково сказала:

– Я расскажу одну историю, в которой никак не могла разобраться, а ты поможешь мне найти ответ.

– Давайте попробуем, – задорно улыбнувшись, с интересом согласилась девчонка.

Женщина попросила отвести девочку в сторону, затем рассказала взрослым криминальную историю, которая поступила в ее отдел по несовершеннолетним. Соответственно, история, о которой она рассказала, та, которая уже была расследована, содержала детали, опасные для нежной детской психики. Однако предложила все-таки именно ее, ибо перипетии там были восхитительные. Все согласились и услышали о событии и загадках, которые с ним связаны.

Ядром её оказалась особенность, которая показалась мне изначально весьма подозрительной в разрезе всего сценария событий. Суть в следующем: одна из юных девочек, о которых пойдет речь ниже, оказалась в числе добровольно отобранных для экспериментов, связанных с выявлением телепатических свойств. Она, конечно же, была совершеннолетней, ибо это было частью условий набора в группу. Как вы догадались, была одной из выбранных в фокус-группу специалистами концерна «ЗАСЛОН». Там ее и заметил наш герой и... ничего, фиаско. Ничего – с его стороны, но томное

похлопывание ресницами – с ее. Флюиды не одурманили нашего гения, но все же настойчивость молодой сексапильной девушки сыграла свою роль. Рембрандт, расспросив ее о половой жизни, к ее удивлению, предложил другой эксперимент. Но так как изложенное мною следственное мероприятие приняло такой оборот, о котором вы узнаете позже, – я скрою некоторые детали ребуса. А по этой самой части, лабиринта дела, загадка заключалась в следующем: одна несовершеннолетняя девушка забеременела... Хотя... это уже отдельный рассказ...

Глава 6: Наследники великого комбинатора

Девушка пубертатного периода, немного не дотянувшая до 18 лет, обнаружила у себя нарушение цикла, вернее, задержку. Гинеколог, которая вынесла заключение о беременности, сообщила об этом в отдел по несовершеннолетним. В процессе стали интересоваться, от кого же округлый животик у нее. Юная леди, на вид щуплая смуглянка, похожая

на служанку-креолку из буйных времен освоения Америки, обладала весьма непокладистым нравом. Нисколько не испугавшись прихода представителей полиции в медицинское учреждение, причем так скоро, девушка рассказала с удовольствием о своей половой жизни, чем вызвала смешанные чувства у сотрудницы полиции и женщины-гинеколога. По ее словам, со своим другом, который тоже был несовершеннолетним, они задались целью перебрать все варианты любовных техник, чему учила Камасутра. По ее утверждению, достигли такого уровня, что многие даже не представляют, что так можно, – так воодушевленно заявила она. «М-да, – констатировала, посмотрев на сотрудницу полиции, гинеколог, – действительно, я не берусь повторить даже часть, судя по твоей браваре».

В итоге жалоб на насилие не было, партнер был ее же возраста, они достигли 16 лет, оба были довольны и... им выдали справку, по которой их могли зарегистрировать как мужа и жену, если, конечно, они обратились бы в загс. Но самое интересное началось, когда родился ребенок. Возможно, это уже мало кого интригует, такой оборот истории, возможно такое уже стало классикой жанра... в общем, ребенок совершенно не был похож ни на нее, ни на этого гуру восточных любовных техник. Немая сцена, возможно, тоже имела место в момент, когда ребенка показали тинейджеру с титулом «папаша». Как и положено тинейджеру, с 12 лет брившему отсутствующую бороду, дабы она наконец-то по-

явилась, вместо удивления он возмутился. Дальше – больше. Возможно, я уже отстал от жизни, а возможно – такое было всегда и повсеместно, только не так явно бросалось в глаза... Он посмотрел с ироничной улыбкой на свою подругу, сжал немного губы, словно гусь, поднял брови, стал ожидать ее реакции. Она, конечно, судя по отзывам медперсонала, тоже была сильно удивлена. После сцены изумления появились другие действующие лица этой пьесы – родители этого мальчика-папы. Как оказалось, мама молодой роженицы увидела в чертах ребенка некоторые особенности знакомого человека. А именно – особенности одного постояльца, которому они сдавали комнату.

В процессе разбора полетов на сцене снова появилась эта госпожа полицейская. Она, весьма сексапильная молодая особа, со стройной фигурой, чуть выше среднего роста, походившая на Деми Мур в фильме «Стриптиз», сама начавшая половую жизнь весьма рано и, видимо, поэтому без осуждения относившаяся к перебору партнеров по тренировкам в стиле, как она выражалась, «кама с утра и кама с вечера», абсолютно с иронией отнеслась к происходящему, наперекор ожиданиям мамы молодой женщины, и попросила девочку рассказать, в чем же секрет. Та, видимо, от нее зарядившаяся волнами задора из-за происходящего, поведала о своих шалостях, а именно – как бы невзначай продемонстрированных позах стриптиза перед взрослым дяденькой, желая иметь с ним связь за деньги, но так и не получив ни-

чего, кроме сладострастных охов и вожденной его улыбки с оттенком сожаления.

– Вот все, что мне удалось, – с сожалением поведала она.

Этого мужчину, который уже не был постояльцем в доме нашей любвеобильной и меркантильной особы, искать не пришлось. Он оставил свой номер хозяйке квартиры и без задержки ответил на звонок. Как оказалось, он был откомандирован в местную таможенную службу, был при значимой должности и, скорее всего, свою натуру Януса проявлял и там. Мужчина, как и ожидалось, конечно, полностью отрицал половую связь с девушкой, что, собственно, подтверждала и сама финалистка пубертатного возраста. Как и положено в таких случаях, назначена была экспертиза ДНК матери, ребенка и командированного. Пока шел этот процесс, следствие по заявлению мамы парня, отца ребенка, продолжалось.

В ходе опросов выяснилось, что сестра нашей героини, в отличие от нее, была более ушлая, хотя... возраст сексуального согласия (16 лет в России) минул у нее уже как четыре года... слабый прототип Верещагина из «Белого солнца пустыни» с ней согласен был проводить вечера, рассказывая о похождениях героев Шарабан-Мухлюева. Не будем кривить душой, романтической любовью тут и не пахло. А вот банкнотами Центробанка – очень даже. Вот именно этот факт и держал его на заданном курсе, который он принял согласно

УК, ибо, хоть и позволяет возраст сексуального согласия совершать круизы в райские кущи тинэйджеркам, все же у этих девочек меркантильный интерес подводит под статью о детской проституции. А после совершеннолетия гражданин может продавать свои услуги как бы между прочим – ну взяла деньги, но я же не проститутка (такое оправдание этих жриц любви, если что). Он и не скрывал: делал ей подарки, в том числе и денежки давал.

Мужчину допросили не только с использованием детектора лжи, но и с помощью специальных диагностических процедур. Следователи были удивлены, он не врал, но... генетический анализ показал совпадение на 98%. Ребенок был от него. Вопрос, словно загадка сфинкса, повис в воздухе: как могло случиться такое непорочное зачатие? Многократные допросы ничего не прояснили: роженица отрицала половую связь с этим мужчиной, подтверждала секс только со своим парнем. Сестра засвидетельствовала: была связь с этим мужчиной, они были любовниками, но не встречались в традиционном смысле, не было конфетно-букетного периода, как она пояснила, никуда особо не ходили. Мужчина этот был женат, как она ни маскировала их взаимоотношения, была она в роли проститутки, давал он ей в основном только деньги за секс.

– ...В общем, в итоге решили мы на этой стадии дать раскрыть ход дальнейших событий уже нашей девочке-яснови-

дядей. Но, во-первых, встал вопрос, как ребенка посвятить в темы для взрослых, а во-вторых, если что-то завуалировать, насколько реальную картину она выдаст, правильно ли сформулирует? В итоге решено было спросить у нее о самом важном, кульминационном моменте, раскрывающем весь лабиринт взаимоотношений, а подробное изложение сконструировал я из протоколов следствия.

Итак, как вы думаете, что выдает эта маленькая ведунья? Нострадамус отдыхает.

– Изюминка разоблачения в детали, которая была скрыта старшей сестрой. Раскрылась она через откровения девочки. Признаюсь, это весьма всех шокировало, как же реально малышка могла знать... Это изменило весь ход следствия.

– Так, не пытайте же меня.

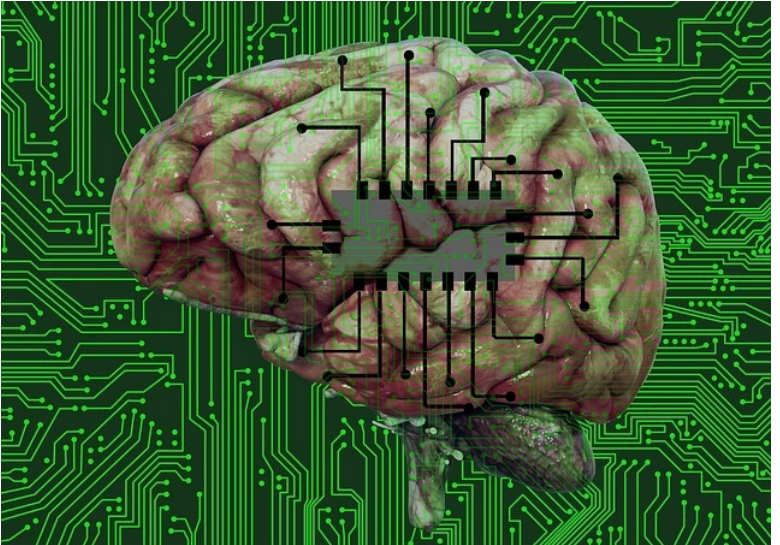
– Улыбнемся и наберем опыта у подрастающего поколения. Творит эта чертовка следующее: они решили провести следующую комбинацию, как бы, сделать принудительное зачатие семенной жидкостью. Воспользовавшись растерянностью сестры, старшая отложила в сторону презерватив с содержимым ее жениха и набрала в шприц порцию из презерватива что сняла у своего любовника, того самого коман-

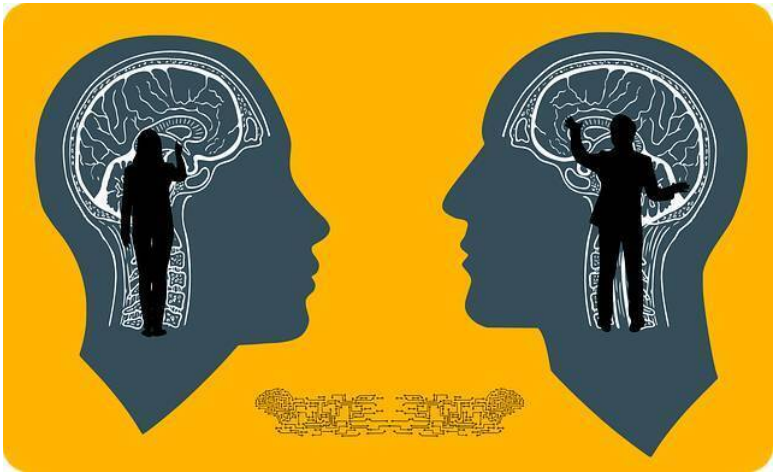
дировочного. После того, как младшая приняла нужную позу – на полу с закинутыми на стену ногами, старшая ловким движением впрыснула содержимое шприца в лоно.

«Ты чуть полежи так, ноги не опускай», – рекомендовала сестра и, подложив ей под ягодицы ворох использованных полотенец, пошла к своему любовнику.

На этом историю можно было бы завершить, однако это всего лишь перипетия большей по масштабу баталии, ведь тема нашего расследования не шальные хулиганства двух «честных» проституток, а более глубинные парадоксы проявления человеческих особей. Нас интересуют телепатические способности девочки,

однако, чтобы раскрыть секрет способностей этой юной телепатки, я должен посвятить вас в еще одно повествование.

Глава 7: Откуда берутся мысли?

Очередное обсуждение происшествия у меня состоялось с одним из глав службы концерна «ЗАСЛОН». Он, несмотря на свою высокую административную должность, проявил недюжинные знания научной деятельности концерна.

Встретил он меня добродушно, хотя, как, пожалуй, и все

на этом предприятии, немного настороженно. Чувствовалась сдержанность

– ... Когда-то это была тема моей докторской.

Я улыбнулся.

– О да. Перенос своего сознания в сеть и вечная жизнь. Смело. Реально. Согласен. Хотя это пока сюжет научной фантастики, но наука и технологии так быстро завоевывают этот мир, что мы и не узнаем, когда станем частью машины. Увы. И, я так понимаю, на АО «ЗАСЛОН» нечто такое пытались осуществить. Правда, не в сеть, но в другое тело. Изготовленное тело. Так ведь?

– Хм, вы знаете, я себя неловко чувствую. Вы думаете, я прикрывал какую-то незаконную деятельность?

– Я тут не официально, хочу разобраться в произошедшем. Кстати, насчет вашего жмурика, извините, выражусь жаргонно, – криптовалюты более чем на миллиард, офшорные и трастовые счета.

Ответственный за безопасность на предприятии выпучил глаза, тяжело вздохнул.

– И это, как я подозреваю, задаток. Такие капиталы не даются как взятки, с учетом режимности предприятия, такие

суммы вкладываются или как минимум платятся за что-то конкретное. Что он мог предоставить за такую сумму?

Собеседник снова снял очки, уставился на меня.

– Насколько я знаю, он заблокировал свой отсек. Закодировал все замки. Единственное, почему я не даю команду на принудительное вскрытие, – это, возможно, предусмотренная им компрометация ключей. Вы же поняли меня? Он, возможно, связал систему, и при принудительном вскрытии вся информация с его бинарных хранилищ исчезнет.

– Вполне. Он был гениальный технарь и программист.

– И все же, если система не будет взята под контроль, – придется ее ломать.

– Я даже не против. Вы в праве, конечно, подозревать и его, и всех, я же буду рад, если его труд продолжат коллеги. Это ведь труд многих лет. Возможно, с помощью его разработок мы выйдем на рынок с гаджетами, которые помогут управлять окружающим пространством силой мысли, как сейчас смартфоном, а вчера телевизором.

– Перестаньте, пожалуйста. Вы думаете, я не знаю ваш номер в реестре акционеров компании? Да ради бога, зарабатывайте, однако команда свыше пока другая. Такой человек

– и вдруг так умер? Попахивает теорией заговора.

– Теорией заговора? – наклонившись ко мне, надменно произнес он. – Это государственная безопасность вкупе с доминированием над умами.

– Вы что-то не договариваете, – сдержанно, но жестко ответил я.

Он многозначительно кивнул несколько раз, а после, смотря пристально мне в глаза, сказал:

– Его фишка...

Молчание заставило меня задержать дыхание.

– ...чип не содержит металла, он буквально вживляется в ткань.

Сперва я не понял, о чем он. Через пару секунд осознал.

– Его не обнаружит процедура МРТ?

Мы выдержали паузу, смотря друг на друга, потом синхронно кивнули, выражая согласие.

Уже потом я выяснил детали: чип маскировался под диагноз – аденома гипофиза.

– Я вам раскрою неизвестную вам часть событий.

Собеседник кивнул несколько раз.

– Начинается детективная история так: первая ласточка прилетела из города Банги, столицы Центральноафриканской Республики. В полицию Банги подали заявление об утере документов на имя нашего Рембрандта. Как говорится, откуда не ждали. А вот в чем было дело: оказывается, наш милочка вроде бы потерял свои документы и обратился с просьбой их найти. Но почему там – возникает законный вопрос. Однако все по порядку. Напомню, все эти перипетии

стали нашим информационным подспорьем, уже когда история была в самом разгаре, когда все уже случилось. Разобраться в этой абракадабре и выстроить в хронологический ряд – не так-то легко. Ибо... у нас были ... нет, оставлю интригу. Так вот, когда наш гражданин обращался в полицию с просьбой найти его документы...

– Секундочку.

То есть вам об этом стало известно уже после разыгрывания всей этой истории? А насколько вы уверены, как все было в реальности? Уж простите, возникают сомнения.

– Я рад. Как вы поняли, неожиданный сигнал из Африки, да еще и почти из зоны военных действий, нас удивил и насторожил. Как я уже сказал, мы об этом узнали, уже когда вся история в разгаре была. Сейчас вы удивитесь, но наш герой приезжает в Россию под чужими данными – не со своими документами. Причина была в следующем: Рембрандт со своим хорошим знакомым, еще со студенческих лет, отправился на охоту по окраинам беспокойного района. В итоге вместо охоты на дичь они сами становятся жертвами: попадают в перестрелку с бандой, что было на сто процентов вероятным событием в тех местностях, где они безрассудно решили устроить сафари, и... наш герой возвращается один, с ранами и без документов. А друг, который взял с собой только местный мандат, пропадает без вести. Далее Рембрандт закручи-

вает сюжет настолько трагично, что в итоге наше посольство вывозит ценного ученого под именем своего сотрудника. Того самого, пропавшего без вести. А потом выясняется, что там он подал заявление на поиск своих документов. Проверили, мол, возможно, нашел. Ан нет, заявление не забрал. Однако приехал в Россию с чужими документами. Сразу же у меня возник вопрос – в качестве кого он оттуда выехал? Вроде бы все ничего, но, когда мы стали раскручивать именно эту ниточку, выяснились такие подробности, от которых волосы встанут дыбом....

Я интригуяще помолчал. После аккуратно перешел на другую тему.

– Надеюсь, вы слышали о технологии, с помощью которой выращивают кормовых животных в сельском хозяйстве? В общем, животное на убой, для мяса.

Врач прислонил указательный палец правой руки к верхней губе, второй рукой уперся в стол и дернул плечом, жестом как бы говоря, что не совсем понимает связь.

– Да-да, и в этом тоже высокие технологии, – расшифровав его мысли, отреагировал я. – Причем их вот так можно использовать.

– Как?

– Слушайте. На самом деле сейчас это уже не секрет. Не секрет, что животных пичкают всякими гормонами, чтобы они быстренько набрали вес. То есть... – я немного замял-

ся, – вообще, уже делают клонов животных. То, что их осеменяют искусственно, – это уже прошлая технология, сейчас сразу делают клонов. Что это для нас? Для нашей истории?

Я опять посмотрел на собеседника пристально. На что тот снова дал жестом знак непонимания.

– Так вот, наш герой и тут преуспел, – продолжил я. – В процессе общения со своими товарищами он узнал об этой технологии и поделился своей, чтобы узнать о той. Да-да, – заметив удивленное выражение лица, поспешил сказать я, – эта технология... ну, в общем, слушайте... Он не лишен гениальности и авантюризма, конечно.

– Впрямь заинтриговали вы меня.

– Это еще цветочки, ягодки идут. Находясь под колпаком спецслужб, естественно, наш герой задался вопросом: что делать с деньгами? Вернее, сперва: как их взять? И вот что он решил. Видимо, долго думал. А может, и совсем недолго, он же гений... в общем, он решил брать не деньгами, даже не криптовалютой, как сейчас модно. А... – я поднял указательный палец вверх, как бы давая знак «внимание», – он решил взять технологией.

– Технологией? – приподняв бровь, спросил психиатр.

– Именно. Какой? Пока сохраню интригу. Итак, мы думали, он эту технологию собирается использовать для бизнеса. Но наш герой, оказывается, вот что сделал...

Я, прищурившись, сосредоточенно посмотрел на часы, расположенные над дверью выхода, подумывал, почему это

я рассказываю, а не мне.

– Ладно, раскрою часть интриги: можно ведь клонировать не только коров, – тут я хитро улыбнулся, а у доктора, наоборот, вытянулось лицо. – Так вот, наш герой... и тут преуспел. Что он делает дальше? Приготовьтесь, – я снова поднял указательный палец вверх, – я так предполагаю, наш герой клонирует себя. Вы сейчас спросите – зачем? Да, меня тоже это удивило. Подумайте, ведь эта технология дает возможность получить новое молодое тело, себя молодого. С чего это вдруг он консультировался с вами, проходил курсы по восприятию, заметьте, своей личности? Однако тут возникает еще один вопрос. Как в это тело загрузить свой разум? Тут вступает в дело еще одна технология. Видите, как все закручивается в детектив.

Причем на эту технологию уже нет монополии у спецслужб и силовых структур. Этот джин практически уже вырвался из преисподней. Многие тайные технологии, в том числе и эта, доступны в темных закоулках сети. При желании можно найти на просторах интернета и более сатанинские инструкции. Однако вернемся на круги своя. Наш герой усовершенствовал эту технологию таким образом, что не только можно было внушить, но еще и считать электрические сигналы мозга и перевести их в понятный сознанию вид. То есть в алфавит. А потом эту азбуку сигналов преобразовать, конвертировать и сделать обратный процесс: вну-

шить человеку. То есть перевести в другую личность. Вы понимаете, о чем я?

– Хм. Не совсем. Зачем? Чтобы мысли одного перевести в мозг другого?

– Уже тепло, но не совсем мысли. Вернее, не только мысль.

Я замолчал, продлевая интригу, хотел «уловить», играет ли он, не маскирует ли свое удивление реальным знанием, а может, даже участием.

– А что? – почти настороженно спросил врач.

– Можно так считать всю матрицу сигналов, весь алгоритм из связей, из одного мозга перекодировать и загрузить в другой.

– Зачем? – поинтересовался собеседник и через доли секунды понял ответ.

Это стало ясно по изумленному выражению лица.

– Я даже скажу больше, – как бы в ответ на его понимание продолжил я, – как ни странно, нужно отметить: это даже не очень скрываема технология. То есть шило в мешке не утаишь. Она секретная, но достаточно известная. По всему миру проводятся такие опыты. Да, согласен, в секретных структурах. Но это же наш гений. Он ее усовершенствовал. Таким образом он мог считать свой мозг. Объясню: по моему предположению, он создал специальную программу, в которую загрузил все что можно из своего мозга. Из тех материалов, которые уже доступны мне, я делаю предположение, что он

вводил себя в искусственную кому.

– Зачем?

– Под таймером. Возможно, технология этого требует. А потом выходил из этого состояния. Потому и нужен автоматический перевод режимов по таймеру.

– А если что-то пошло не так?

– Вот в том и загадка. Ведь он же умер загадочно. Ни с того ни с сего. Ничем не болел же таким особым.

– Насколько я знаю – да.

Я продолжал с азартом:

– Он настолько не доверял никому, что рисковал таким образом собой. Возможно, он такое уже проделывал с кем-то или даже с собой. Представляете, если бы он вышел из этого состояния где-то не тут?

– У него была установка там?

– Я думаю, да. Ибо что же он демонстрировал покупателям? Мы расшифровываем нити связей его аккаунтов. И... – тут я вздохнул. – Хотя это для служебного пользования, я

намекну вам об очень больших суммах.

И потом, что думаете, он сделал? Да-да, вы правы, если догадались, приехал в Россию, удачно умер, а потом воскрес.

– Вы шутите?

– Увы, нет. Или не увы. Это вполне реально.

– Так где же он, второй?

– Вы понимаете, что он создал?

– М-м, даже не знаю, понимаю или нет.

Мы изучающе посмотрели друг другу в глаза. Молчание продолжалось секунды три.

– Он вложил свое сознание в свой клон?

– Да, ваши догадки верны, – будто прочел мысли доктора я, вышел из молчания, – все указывает на это. Вероятно, он сделай еще такую рисковую операцию, он стал переводить информацию из своего мозга в мозг клона, которого создал как молодое тело. То есть себя лет на 15 моложе. Он же неспроста интересовался психологическим восприятием себя... – я выдержал интригующую паузу, – в молодом возрасте. Замените слово «возрасте» на слово «теле» – и все сходится.

Доктор полуоткрыл рот и поднял брови. Изумление его было ярко отражено в мимике.

– Как ни странно звучит, взросление тела, в том числе и клона, – это естественный процесс. Его можно остановить на какой-то стадии.

Собеседник как-то странно стал на меня смотреть после откровения о моих предположениях. Все-таки он был психиатр. И это нужно было учесть.

– В общем, когда процесс пошел, когда он перевел свой мозг, вернее, сознание в своего клона, он просыпается и рядом с собой видит мертвое тело: себя постарше, чем возраст клона. Думаю, он на всякий случай записал и видеообращение самому себе. Видимо, он не совсем верил в свою технологию. И тут возник вопрос – скорее всего, он делал испытания. Пробовал, получится или нет. Тогда на ком? Или, может, были экспериментальные клоны, без отключения своего сознания. Ну, вы меня понимаете.

– Признаюсь, понимаю, но с верой во все это не обнадежу вас.

– Поверьте, и у нас было такое чувство.

– Так и что на самом деле?

– Хотя он был достаточно продвинутым специалистом и предусмотрел многоступенчатую защиту – он удалял следы переписки и серфинга по сети, сохранял запись на специальном защищенном от взлома устройстве с электронными ключами, но «ЗАСЛОН» в первую очередь работает на государство. Не имеет значения, что и как он прятал, мы пока не

все, но главное – нашли. Даже если не нашли бы – вычислили бы нестандартную ситуацию. Нашли фактически случайно, факт наличия сообщения о клонировании себя зафиксировал его мозг. Мы проверили, в каких режимах работала смежная аппаратуру и оборудование лаборатории. Пока еще не проникли в его блок, но это будет сделано на днях. Думаю, все подтвердится.

– А как же вы это докажете? Извините, мне все равно, – он как-то демонстративно поднял на уровне плеч открытые ладони, – вы же не сможете его допросить. Вам нужно будет найти клон. Так ведь?

– Логично. Современный мир: тело похоронят, а вся система связей может функционировать. Для чего-то он это сделал ведь. Ему же нужно будет пользоваться денежкой со счетов. А допуск туда будет по каким-то параметрам. Возможно, и по биометрическим, например, по отпечаткам. Или...

Я тут задумался, ведь коды могут храниться в том самом чипе из его мозга. Этой мыслью я, конечно, не поделился с доктором, знающим психологический портрет объекта исследования. Оно и не нужно было для составления полной картины мотивов действий Рембрандта.

– То есть, по вашему предположению, он создал свой клон, загрузил в него свою сущность и стал новым человеком. Причем тут, у нас, он официально умер. А там...стал

другим человеком.

И все же мои сомнения сильны.

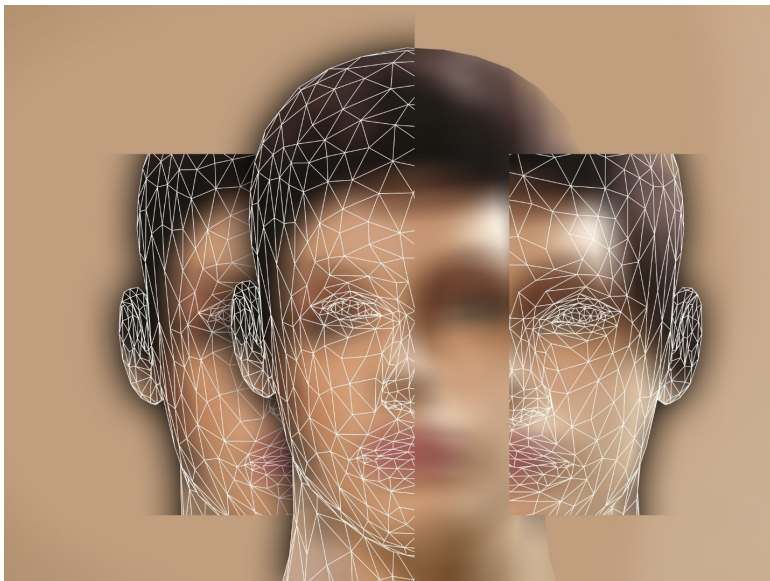
– Увы, и мои тоже.

Естественно, вера в такую версию граничила с фантастикой. Но что вчера казалось фантастикой, а сегодня моветон? Увы и ах. Поэтому я и не стал более ему докучать. Этот штрих к картине личности расследуемого дела был сделан. Он уже был в голове моего очередного собеседника. Оставалось только дождаться его в промежуточной форме – на бумажном носителе, чтобы он перешел в мой мозг. Такая трансформация нам доступна. Соответственно, тот, кто сможет первым получить в свое распоряжение метод, который изобрела расследуемая личность, получит судьбоносный гандикап по отношению к остальным индивидам. Тем более если его получит сильный игрок – а обрести его, скорее всего, возможно, только сильному, по крайней мере на научном поприще, то судьба остальных будет решаться им во всех аспектах.

Этими своими размышлениями я не стал делиться, да и у него воображение не хромало. Мы немного еще побеседовали, и я ушел... не по-английски.

Глава 8: Дилемма личности

– Игорь Андреевич, – послышался голос сотрудницы службы безопасности, которая одновременно выполняла обязанности секретаря в общей системе оповещения научно-исследовательского объединения при АО «ЗАСЛОН»,

вся деятельность которого находилась на порядок выше уровня «совершенно секретно» – «особой важности».

– Служба безопасности оповещает: просят принять сотрудника центрального следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

– Просят принять – значит, примем.

Руководство, впрочем, и коллектив тоже, было привыкшим к пристальному вниманию со стороны властных структур: их организация находилась под колпаком спецслужб.

Через некоторое время (процедура входа в лабораторию для всех была едина: нужно было пройти дезинфекцию и переодеться в спецодежду) в кабинет директора вошел молодой человек: коротко постриженный, одетый по форме сотрудников следственного комитета, среднего роста, спортивного телосложения, кареглазый, с небольшой лысиной, ша-тен.

– Добрый день, Рутра Тигрович Пасхов, – представился вошедший.

«Рутра Тигрович Пасхов», – произнес про себя генеральный директор предприятия, сделав акцент на фамилии следователя, и в то же время отметил: почему бы на просторах России не встретить и такого Пасхова, почему бы не должна была существовать и такая разновидность отчества у вполне русского парня.

Заочно они друг другу были представлены, в том числе и о неофициальном статусе следователя руководство предприятия было уведомлено. Исходя из этого, видимо, он и не уточнил свою служебную должность. Однако следователь не дал ему развить размышления.

– Добрый, – поприветствовал его, поднявшись с кресла, хозяин кабинета.

Следователь подошел к нему и видом, движениями и взглядом дал понять о желании поздороваться тактильно, ожидал ответного сигнала к этому. Андреевич уловил его манеру, которая была весьма тактична, – он подал руку.

– Слушаю вас, – сказал магистр научного сообщества, садясь в кресло и одновременно указывая рукой, приглашая сесть гостя.

После того, как гость разместился, сняв очки, легонько приподнял голову, говоря этим движением о намерении и готовности слушать.

– Признаюсь, – начал неторопливо следователь, – я весьма запутался, изучая это дело. Очень много времени приходилось отдавать изучению метода одного из ваших сотрудников. Того, который внезапно умер. Нужно было разобраться во всех тонкостях и хитросплетениях его разработок и программы.

– О да, – протянул глава концерна. – Программа сулила

большие перспективы. Это был заказ администрации президента и правительства.

– Дайте мне, пожалуйста, доступ в его кабинет, к его компьютерам, а после того, как я обработаю информацию, я с вами свяжусь и объясню суть дела.

Директор предприятия цыкнул.

– Свяжетесь? Объясните суть дела? Ну и что меня интересует?

– Ладно, ладно. Пожалуйста, – следователь замолк с виноватым видом.

– Может быть, чаю? – предложил хозяин кабинета, чтобы сгладить неловкую ситуацию.

– Думаю, что мне нужно будет много чаю. Если можно будет, чтобы далеко не уходить, и поесть после тоже. Столовая у вас есть же?

Доктор кивнул.

– Я так понимаю, информации придется изучить очень много, скорее всего, я буду приходить сюда несколько дней.

Доктор развел ладони.

– Спасибо, – почему-то на это ответил сотрудник. – По-

кажите мне его кабинет.

– Его сразу же опечатала служба безопасности по требованию... – он сделал свой привычный жест, показал пальцем вверх. – У вас есть разрешение на ее вскрытие?

Следователь молча развернул папку, одна сторона которой превратилась в экран, приложил палец, на экране загорелся щит, сложенный из треугольников, обрамленный лучами. Через секунду он сменился яркой надписью: продукция АО «ЗАСЛОН». Еще через пару секунд на экране появился другой щит, уже с мечом, и аббревиатура с расшифровкой, из которой директор предприятия, изготовителя планшета, смог углядеть только слово «комитет». Это был незнакомый ему герб – не следственного комитета. Свое любопытство и удивление он не стал проявлять.

Следователь дождался загрузки документа, подал планшет хозяину кабинета. На нем значилось: разрешение на вскрытие и обыск.... Кроме прочих статусных структур, обозначивших себя печатями и подписями куривавших организацию персон, значилась и подпись начальника регионального подразделения следственного комитета. Доктор всматривался в подписи какое-то время, а после спросил:

– Вы будете там один?

– Вскрытие и вход, соответственно, и поверхностный осмотр, мы осуществим вместе с начальником службы безопасности подконтрольного вам предприятия или с персо-

ной, которую вы предоставите, и еще одним представителем концерна. Я буду абсолютно за, если это будете вы.

– А далее? Вы будете там работать один?

Следователь кивнул с самодовольным лицом, сопроводив кивок опущенными веками, и через несколько секунд взаимного молчания сказал:

– И съемку буду вести, – он показал на мини-камеру, встроенную в аккуратный шильдик, вшитый в нагрудный карман пиджака.

– Пойдемте, пожалуйста, произнес доктор. Кстати, у вас старая модель, мы уже их и не выпускаем, – констатировал он, не отрывая взгляда от камеры.

Глава 9: Ложь и откровение

За день до визита супруги профессора к следователю.

Покопавшись в компьютере внезапно умершего профессора, инспектор по особо важным делам скопировал интересующие его файлы на флэш-накопитель и ушел. На вопрос главы концерна «что же так скоро, когда предваритель-

но планировал несколько дней приходить?» тот ответил короткой фразой, без пояснения: «Не придет». Оглянувшись на наблюдающего за ним с вопрошающим видом руководителя учреждения, уже в коридоре, объяснился так:

– Как ни странно, все, что меня интересовало, всю нужную для следствия информацию, я, к счастью, быстренько нашел. Она не была запаролена. Большинство материалов у нас уже имелось в процессе расследования.

На вопрос магистра, могут ли они пользоваться рабочим кабинетом и компьютерами ученого, ответил не сразу, остановился и, глядя на пол, в некой задумчивости сказал:

– К сожалению, он запустил вирус – и уже вся информация была уничтожена специальной программой. Я смог только проследить следы связи контактов и сторонних серверов, через которые пересылались материалы. Теперь мы будем вскрывать их и расшифровывать данные.

Через день после визита супруги профессора к следователю.

Она шла через парк, в котором обычно они прогуливались с супругом. Неожиданно кто-то ее взял сзади за локоть.

– Не поворачивайтесь, – услышала она знакомый голос.

Оборачиваться и не нужно было, он встал сбоку. Это был следователь.

– Внимательно меня слушайте. Я действительно хочу вам помочь. Только никому ничего не говорите. Если вы хотите, чтобы ваши средства вернулись вам, мы должны встретиться здесь ровно через два часа. Вы должны быть постоянно в поле моего зрения. Ходите вокруг парка, по магазинам или по кафе. Не пользуйтесь сотовым телефоном, никому не звоните. В контакт ни с кем не вступайте. Если кто-то захочет с вами вступить в контакт, вы должны переложить сумочку с левой стороны на правую. Тогда я пойму, что существует какая-то опасность. Вы подойдете к той дальней скамье, – он показал взглядом, чуть кивнув снизу вверх головой, в сторону. – Там будут сидеть женщина невысокого роста, лет сорока, девушка лет двадцати, спортивного телосложения, с распущенными длинными волосами, и девочка-подросток, на вид лет десять.

Через два часа наблюдений он стал ожидать ее поодаль от этой скамейки. Она подошла. Как он предварительно предупредил, там уже ожидали указанные лица: та самая суррогатная мать, старшая из сестер (участница экспериментов Рембрандта) и девочка-телепат. Подросток был в униформе, шел из школы через этот парк. Это был самый оптимальный вариант собрать эту троицу. Супруга ученого села на эту скамейку рядом с ними. Они друг друга не знали. Это был куль-

минационный момент загадки, которая изменила и, скорее всего, изменит их жизнь.

Пасхов подошел, поздоровался со всеми.

– Я сейчас вам объясню, что есть очень странная составляющая ваших судеб, которая значима, но не известна вам. Просьба – обойтись без особых эмоциональных возгласов. Проявите, пожалуйста, удивление спокойно. Поверьте, я мог бы этого не делать, не откровенничать с вами, и сделать то, что нужно мне.

Пока они удивленно смотрели на него, он изучал волны поиска на своем смартфоне. В действительности этот прибор не являлся смартфоном. Он не вызвал у остальных вопросов, потому как был замаскирован, по проекту мастеров концерна «ЗАСЛОН», под мобильный телефон. Он сканировал чипы, которые были в них вживлены. Из материалов, которые он получил из компьютера ученого, была выяснена система паролей, которые ученый создал для разблокировки своих счетов. Все четыре чипа имели свою часть кода паролей, считать их можно было только таким образом, – сконтактировав вместе, получить центральный пароль электронной подписи для доступа к офшорным счетам. Это было гениально, но очень опасно. Ведь ситуация могла пойти не по задуманному сценарию. Значит, существовал и какой-то альтернативный путь. Только выяснять это было некогда. Поэтому он решил их всех собрать в одном месте.

Получив от них код доступа таким образом, Пасхов стал рассказывать им истории их жизни. Он уже особо не заморачивался с осторожностью и психологическим восприятием, поэтому взял девочку за плечи и сказал:

– Ты должна выслушать меня внимательно, как и остальные, это в ваших интересах. Честно сказать, мне все равно, но я вам расскажу всю правду. Девочка, – он подсел к ней поближе, – я обращаюсь в первую очередь к тебе, потому что ты еще подросток. Я хочу, чтобы ты знала, прими это как есть, постарайся пока молчать, никому ничего не рассказывать. Ты не глупая девочка, ты уже понимаешь, что вокруг тебя происходят странные процессы. Они происходят не просто так... вокруг вас всех происходят не просто так. Я это тоже объясню. Я хочу тебе сказать все откровенно, это для тебя будет очень неприятно, может быть... – он сделал паузу, – на самом деле твои настоящие родители – другие.

Девочка весьма недоверчиво посмотрела на него.

– Возможно, этого не нужно было делать, но я тебе скажу правду. Вот эти две тети, которые тебе не знакомы, – он показал на взрослых, – и не знакомы между собой, связаны с мужчиной... – он сделал секундную паузу, – были связаны, – он снова замолчал, наблюдал за реакцией подростка, – которого сейчас нет в живых. Он умер при загадочных обстоятельствах.

Пасхов замолчал, оглядел всех.

– Прошу не задавать лишних вопросов, выслушайте меня.

Супруга профессора недовольно фыркнула. Смотря на девочку, Пасхов сказал:

– Вот эта женщина, – показывая на ту, которая была суррогатной матерью девочки, – тебя родила на самом деле.

Девочка стала оглядываться и смотреть то на Пасхова, то на этих женщин. На лицах у всех было удивление.

– Каждая из вас может подтвердить мои слова отчасти, что касается именно ее роли. Ведь правильно же? Вы были суррогатной матерью? – задал он вопрос женщине.

– Да, я должна это признать, раз такое дело, – ответила она совершенно без эмоций.

– Когда вы родили, вы сообщили заказчику, что якобы ребенок умер. Так ведь? – продолжил опрашивать ее «следователь».

– Да. Только к чему все это?

– Минуточку, я же просил. Вы сообщили о мертворожденном ребенке, а сами передали его другой семейной паре. Так?

– Да. Теперь это уже не стоит скрывать, думаю. Следователь немного наклонился к девочке.

– Заинька, я понимаю, тебе, может, и тяжело, но ты должна понять, что настоящая мама твоя – вот эта женщина.

Девочка недоверчиво посмотрела на нее, потом недовольно – на Рутру. Он взял ее за руку, смотря в лицо, чуть тише произнес:

– Я сожалею, только другого варианта у меня нет, настоящий отец твой умер.

Подросток-телепат, как и женщины, возможно, получал информацию и сейчас посредством встроенного в нервную систему модема, потому как менялись эмоции – от удивления до возмущения. Больше всего возмущения было на лице жены профессора. Суррогатная мать оставалась спокойной.

– А я при чем тут? – спросила девушка, неудачный вымогатель.

– У вас всех проявлялись телепатические свойства. Так ведь?

Все с задержкой кивнули слегка.

– Это все свойство вживленного в вас специального чипа. Он посмотрел на девушку.

– У вас и вовсе неординарный случай. Вам вживили чип, испытывая другие его свойства. Изобретатель хотел блокировать выброс гормонов гипофизом, чтобы не происходило овуляции. Ведь вы не особо предохранялись и ничего не происходило?

– Да, черт побери. Это из-за этого?

– Да, кстати, я чуть не забыл... Прошу опять принять услышанное трезво. Если даже вы не захотите друг друга искать, вас все равно найдут. Вас это удивит, а может, и шокирует, только правда такова: у вас всех в голове чип. Это такое устройство, при помощи которого у вас проявлялись телепатические свойства.

– Чипы будут снимать.

Он перевел взгляд на девушку:

– Это была его личная инициатива, – сказа он ей, от чего та немного смутилась, уставилась на него, – снабдить вас чипом, – пояснил он, – и следить за вами. Однако не только для этого, все же в рамках программы – для определенных целей. Утечка информации из полигона под Архангельском происходила через него. Хотя утечки в классическом смысле не было. Это была еще одна программа. На этот случай – контрразведки.

Я не буду вдаваться в подробности, скажу только то, что чипы «общаются» между собой даже не принудительно. Они коммутированы через общий сервер. Вот поэтому к вам приходили как бы мысли извне, которые были доступны другим участникам.

Он замолчал, дал всем поразмыслить. Взгляды невольных

участниц эксперимента были отрешенными.

– Вот такие дела, – констатировал он, оторвав их от раздумья, – теперь вы можете разойтись, можете оставить друг другу контакты, можете поддерживать связь, если считаете нужным, если это имеет для вас значение. Я не знаю, правильно ли я поступил или нет, но думаю, что я свою роль перед всеми выполнил. В том числе и перед государством, и перед отечеством. Технология сохранена. Я заблокировал все секретные подпрограммы, без которых вся система по вселению сознания в клон, да и в любого другого человека, не будет работать. Всю эту информацию я оставлю под паролем. Я думаю, они разберутся. Иностранные заказчики, друзья вашего мужа, – он посмотрел на вдову профессора, – будут, конечно, возмущены. Он им дал разрешенную часть технологии, а ноу-хау осталось достоянием фирмы. Возможно, они даже посчитают: их коллега и партнер умер не случайно. У меня есть еще и другие подозрения. Об этом я сказать не могу пока. Если что-то я и сделал не так, как кому хочется, думаю, имел на это право. И об этом я не могу сказать, что и как я сделал... До свидания. Теперь же я оставлю вас. Если желаете, пообщайтесь. Тебя проводить? – обратился он к школьнице.

Она ответила кивком «нет». Последователь дедуктивного метода Шерлока Холмса встал, попрощался со всеми и ушел. Он торопился. Он спешил осуществить задуманное.

Эпилог

Да, чуть не забыл, о вопросе, который банально прост: почему я и почему такая схема? Тот гениальный, революционный метод, воплощенный в не менее гениальном изобретении, без интеллекта не мог функционировать. Как ни парадоксально, его функция и была в конвертации интеллектуальных проявлений мозга, проще говоря, того, что мы назы-

ваем мыслью и рассуждениями, в некий вид сигналов, воспринимаемых другим мозгом. Сложно? А что вы хотели, это будущее человечества.

Как вы поняли, при всей секретности, даже личной тайне, связанной с методом и изобретением, мне как эксперту были известны некоторые особенности, сокровенные тайны магов этого храма.

В какой момент у меня возникла моя главная идея – я даже сам не могу сказать. По ходу формирования фабулы сценария, выстроенного в театральную последовательность Рембрандтом и так нелепо проваленного, я все больше и больше вождеделел осуществить задуманное. Ведь только я доподлинно знал, имея доступ к скрываемой им информации, через его изобретения, интегрируемые с нервной системой чипы, о реальности успешного процесса клонирования. Скажите, что вы не захотели бы поменять свое тело на более молодое? Вот и я загорелся этой целью. Поэтому, когда комитет безопасности нагрянул ко мне, дабы проверить детали сотрудничества возглавляемого мною центра и экспериментальной лаборатории, в которой вел деятельность Рембрандт, я сам предложил такую схему выяснения интересующих их материалов. Видимо, их целью и было выяснить подозрительные для них обстоятельства, не давая знать об этом объекту интереса, поэтому они подхватили мою идею.

Однако, по ходу следования по «микросхеме», связывающей элементы конструкции, задуманной гениальным

ученым, в работающий аппарат, я, становясь обладателем прежде неизвестной мне информации, замыслил сорвать джек-пот. Как вы догадались, побудило меня к этому обладание информацией о суммах, перечисленных ему на трасовые счета. Я-то понимал, за какое грандиозное новшество. И еще я понимал, что это мизерная сумма за обладание такой возможностью апгрейда своего тела, и мощь стороны, желающей пройти тот путь, на который я хитростью вошел. Моей привилегией была важная «мембрана» – мощная спецслужба, она не пропускала «вирусы» извне, я мог работать, не беспокоясь о вторжении. По этой же причине мне нужно было торопиться, «мембрана» еще не понимала реальность возможности полученной разрозненной информации. Она в русле своей специфики только интуитивно догадывалась о грандиозном масштабе изменений, кои сулит открытие, курируемое научным сообществом.

Так вот, когда я наконец получил вождеденный доступ в сектор лаборатории, где вел научную деятельность Рембрандт, первым делом скопировал с жесткого диска данные по установке клонирования и загрузке памяти. Однако там меня ждал сюрприз. Должен оговориться: первичный осмотр мы провели вместе с сотрудниками предприятия – начальником службы безопасности и главным киберинженером фирмы.

После их ухода я и получил этот сюрприз: в скрытом файле (впрочем, электронный ключ-пароль находился в сейфе,

который вскрыл начальник службы безопасности своим универсальным электронным ключом) значилась информация о биологическом материале того самого товарища – спутника Рембрандта по неудачной охоте в Африке. Дальше – больше: значилось возвращение из этого материала – клона. По моему телу пробежал легкий холодок. Согласитесь, читать сухой отчет – это одно, а вот если вы ощутите, что рядом с вами, где-то тут, в изолированном помещении, находится живое тело, – совсем другие чувства. Я невольно оглянулся настороженно. Судя по указанным данным, он был готов для загрузки сознания. Но, задался я вопросом, зачем ему возродить без вести пропавшего и где он?

Покопавшись в файлах, я определил гениальный, хотя и весьма отчаянный ход Рембрандта: всю криптовалюту, полученную от некоего фонда «Локус», он перевел на тайный трастовый счет, зарегистрированный на Каймановых островах. Тайный для сторонних, но явный для получателя. Получателем числился Киселев Арсен Юрьевич. Они были весьма похожи. Ясность была очевидна: именно поэтому ему понадобился вираж в беспокойную африканскую страну, ведь сотрудника посольства перевести в другую локацию было не в его власти. Именно под его документами он вернулся в Россию.

Меня сковало легкое оцепенение: значит, где-то гуляет наш гений в образе и с документами без вести пропавшего Киселева. Выглядело весьма складно: будто пропал Рем-

брандт, а не Киселев. Эту путаницу он и решил использовать. Однако... я вспомнил содержимое сейфа, которое просмотрел глава службы безопасности. Я спешно побежал удостовериться. Как ни странно, там лежали документы на этого Киселева.

Превозмогая нервозность, я решил осмотреть саму установку, которая загружала сознание из одного мозга в другое или уже записанное на носитель – в мозг. Найдя файл с обозначением назначения помещений, я направился туда, где значилась интересующая установка.

Вход в помещение был закрыт. Не было ничего, что предназначалось для открытия двери. Неожиданно послышался голос:

– Вам разблокировать вход?

Голос был мужской. Мне показалось, он был из-за двери.

Искусственный интеллект, который, оказывается, все время наблюдал за мной, понимая мои действия, предложил помощь, что было весьма неожиданно и даже как-то пугающе.

Когда я вошел в блок экспериментальной лаборатории, в котором Рембрандт проводил процесс записи сознания, я был удивлен скудностью техники. Вернее, ее практически не было. Мое внимание сконцентрировалось на ряде ячеек вдоль противоположной от входа стены. Подойдя к ней, я приложил ладонь к одной из них, в место, где было соответствующее обозначение.

– Вам разблокировать считывающий модуль установки? – снова послышался голос незримого наблюдателя.

Я утвердительно кивнул.

Из стены плавно выехала платформа. Заглянув вовнутрь, я счел всю установку похожей на аппарат магнитно-резонансной томографии.

– Установка готова к использованию, – объявил местный ИскИн.

Некоторые сомнения были, конечно, но, преследуя свою цель, мне как-то нужно было понять, как работает техника. Я подошел к монитору управления, еще раз все проверил, сомнения волнами накрывали меня, но... нажал на иконку «запустить поиск». Вскоре на табло отобразилось «принять программу частотной модуляции импульсов от аксонов к дендритам». Передающим значилось устройство П-2. Это был код моего чипа, которым меня заблаговременно снабдил Рембрандт. Да-да, я кое-что не сказал. Мы сотрудничали. И это была программа за моим авторством. Возможно, мой компаньон решил обойтись без меня... и случился печальный конец. Возможно, у него получилось. Разбираться сейчас уже недосуг. Надеюсь, распознаете некоторые скрытые детали.

«Второй промежуточный сертификат системы принят», – появилась надпись на экране. Я мысленно дал команду «далее». Система начала интегрировать программы.

– А где установка клонирования, как вообще она работает? – спросил я негласного консультанта.

– Материал для загрузки поступает из сектора биологической трансформации, – ответила машина, совершенно идентично человеческой интонации, что вызвало во мне сомнение в искусственности владельца голоса.

– Кто со мной говорит? – поинтересовался я.

– Ваш биологический код включен в базу разрешенных контактов, – ответил голос, чем меня озадачил.

– Биологический код? В какую базу?

– Я считал матрицу ваших зрачков. Биологический код идентифицирован. Его внесли в базу на входе в блок нейролингвистического программирования когнитивных свойств.

– Исчерпывающий ответ, – с толикой недовольства произнес я, – как и прежний.

Я могу записать свое сознание на носитель?

– Да. Вы внесены в базу допуска.

– Кто внес?

– Вы внесены в базу допуска блока нейролингвистического программирования когнитивных свойств.

– Ты можешь не тупить? – нервно отреагировал я.

– Могу, – был сухой ответ машины.

– Что нужно сделать для осуществления процесса?

– Лечь на платформу.

«Была не была», – подумал я. От того, что мое сознание будет на каком-то жестком диске или другом носителе, оно не станет самостоятельным. Однако у меня будет страховка. Останется только получить доступ в отделение клонирования. Ну и придумать, как взрастить свою копию.

Недолго думая, я лег в установку, которая плавно вошла в паз, и только внутри я задумался, а на каком устройстве будет моя безоболочная сущность.

Установка издала легкий гул, засветилось табло с надписью, которую ИскИн сопровождал голосовым предупреждением: «Внимание, инфразвук». Это было последнее, что я услышал. Видимо, под влиянием инфразвука я потерял временно сознание. А может, случился сбой. Потому что, когда я очнулся, выла сирена. Может, я, а может, ИскИн допу-

стил ошибку. Ведь это была сложная техника, а я так запросто включил ее. Платформа выехала плавно из своей ячейки. Кроме сирены, мигала аварийная сигнализация. Я забеспокоился, ведь тут был не официально и... немного жульничал: вскрытие и осмотр, исследование материалов я должен был проводить с представителями концерна. Я решил ретироваться... и усомнился в своей внимательности: я помнил, что ложился в крайнюю установку, а выехал из другой. Размышлять было некогда.

– Где хранятся записи? – крикнул я тайному надзирателю и осекся, у меня изменился голос.

– Запись переведена на сторонний носитель, – был удручивший меня ответ.

– И где же он? – недовольно фыркнул я и решил проверить остальные ячейки.

Их было четыре.

Первая и вторая слева открылись таким же методом, как и та, откуда вышел я. Они были пусты. А вот крайняя справа не открывалась. Что я только ни делал: и одну ладонь прикладывал, и вторую... ничего не помогало. Я спешил, нервничал, но все же желание проверить превозмогало.

Наконец, раздраженный, я обратился к искусственному интеллекту с вопросом, как открыть.

– У вас нет теперь допуска на разблокировку, – спокойно ответил он.

– Почему же? – выпалил я и побежал, понимая свое разоблачение.

Хотя, может, и не стоило бояться, ведь я мог придумать басню о необходимости такого поступка: иммунитет-то от властной структуры мог сработать. «А если не сработает?» – подумал я с ощущением частого сердцебиения.

Я второпях пытался покинуть экспериментальный блок... и уже было сбежал... но, как и вполне ожидаемо, был обнаружен: навстречу мне бежали сотрудники службы безопасности предприятия.

Торопясь, несколько человек, к моему удивлению, прошли мимо. Лишь один, весьма пожилой мужчина, остановился, преградив мне путь, сказал:

– Секунду.

Пока я настороженно смотрел на него, поднес к голограмме, расположенной на нагрудной части комбинезона, развернутую свою ладонь, получив только ему известный сигнал, прошел спешно дальше. Даже удивляться было некогда, я побежал в раздевалку. Не переодевшись, забрав лишь личные вещи, я покинул предприятие. Теперь нужно было следить за развитием событий там извне и моделировать план дальнейших действий. Конечно же, нужно было еще составить приемлемый отчет властной структуре, которая, есте-

ственно, подкованная, нагрянет, уже имея все материалы, на предприятие. Несмотря на мою аферу, фирма и заказчик от происшествия будут в выигрыше. Правда, они не сразу, возможно, это поймут. Но когда поймут – получают подтверждение возможности осуществления гениального новшества, которое изменит человечество.

На звонок в следственный комитет с просьбой связать с инспектором Пасховым секретарь генерального директора АО «ЗАСЛОН» получила странный ответ:

– Такого сотрудника нет.

На следующий вопрос, кто же приходил на осмотр кабинета покойного ученого, был не менее странный ответ:

– Следственный комитет не направлял к вам сотрудников.

В это время тот, кого знали под именем Рутра Тигрович Пасхов, идентифицировал себя в банке города Джорджтаун: отпечаток большого пальца, голос, подпись. С подписью вышла маленькая заминка. Разрядил неловкий момент Face ID – он без сомнений подтвердил: Киселев Арсен Юрьевич.